

Николай Иванович
Анголенко

Доморощенные
юмористические
рассказы

Николай Иванович Анголенко
Доморощенные
юмористические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827848

ISBN 9785449038937

Аннотация

Содержание всех рассказов взято из реальных событий, с которыми автор сталкивался, наблюдал, принимал непосредственное участие или, за редким исключением, слышал от знакомых, друзей или коллег по работе. Автор уверен, что хорошее настроение способствует здоровому образу жизни. Рассказы рассчитаны на широкий круг читателей во время досуга, в транспорте или путешествиях как в печатном виде, так и в электронном.

Содержание

О себе	6
Пожелания читателю	9
Библиотечный день	11
Бутылка водки	17
Гадалка	23
Гипноз	38
Грабитель	49
Диалектика жизни	53
Диетчик	63
Дорога в аптеку	70
Ёжик	73
За грибами	77
Забор	88
Зачет	101
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Доморощенные юмористические рассказы

**Николай Иванович
Анголенко**

© Николай Иванович Анголенко, 2018

ISBN 978-5-4490-3893-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Нам шутка строить и жить помогает
Она нам бодрость и сил придаёт,
А тот, кто с шуткой по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадёт!
Тра-та-та!¹*

¹ Не удивляйтесь на сходство с текстом песни Лебедева-Кумача. Он ещё до моего рождения «слямзил» слова из моего будущего стиха. Окромя «гениального» – «Тра-та-та!»

**ГАРАНТИЯ
на долгожительство**

№ _____ от « _____ » 2018г.

Предьявителю _____, прочитавшему «Доморощенные юмористические рассказы» гарантируется долгожительство в добром здравии, прекрасном настроении, в окружении друзей и изобильном достатке до 100 лет. Предьявителю, не дожившему до гарантированного срока, претензии предъявлять лично автору сборника с последующей моральной, материальной и денежной компенсацией в соответствии с определяемых условий объёма и валюты в разумных пределах.

Гарантия не имеет срока давности и действительна на территориях России и дружественных стран.

Гарант (автор сборника) _____ Н.И.Анголенко
г.Москва.

« _____ » 20 ____ г.

ОТРЫВНОЙ ТАЛОН

к гарантии № _____

от « _____ » 2018г.

на имя _____

Предьявителю гарантии явиться за не дожитыми до 100 лет годами « _____ » 20 ____ г.

лично к гаранту Н.И.Анголенко.

При себе иметь паспорт, сборник рассказов с дружественной подписью автора, и расписки с уже прожитыми годами для получения не дожитых лет.

МП

Отрывной талон получил _____

Гарант _____ Н.И.Анголенко

« _____ » 20 ____ г.

О себе

Родился на Украине, аж в 1935 году! В 1956 г. окончил Киевское училище самоходной артиллерии им. М. В. Фрунзе и лейтенантом поехал служить в Закарпатье. За отличные показатели в боевой подготовке взвода командование досрочно разрешило мне поступать в академию.

В 1958 г. я поступил на инженерный факультет Военной академии бронетанковых войск (ВАБТВ). В 1963 г., окончив академию, поехал служить в Керчь, откуда в 1966 г. – на Камчатку, где в тяжелейших условиях прослужил 3 года. В 1969 г. был переведён в ВАБТВ, где на различных должностях прослужил 19 лет до увольнения из армии в 1989 г. За период службы в ВАБТВ, где я отвечал за сложное направление по развитию и совершенствованию учебно-материальной базы, «наследил» много. По моим предложениям, проектам и при непосредственном участии были оборудованы учебные командные пункты, аудиторные тактические тренажёры, стенды, специализированные классы, музей бронетанковых войск, научно-танковый кабинет (НТК), актовый зал, летний палаточный городок и культурно-развлекательный комплекс в полевом учебном центре «Сенеж». При оборудовании НТК мною были написаны шесть картин на танковую тематику. Из них 2 картины размером при-

мерно два метра на восемь, две – два метра на шесть и две – два на три метра. До сих пор висят свежие, как будто написаны только вчера. За всю службу в армии имею более 150 поощрений и 12 медалей.

После увольнения из армии три года проработал в КБ ведущим конструктором-дизайнером на заводе «Прожектор». До 1998 г. был главным конструктором в коммерческой организации.

В 1998 г. был принят на должность заместителя заведующего кафедрой «Финансы» факультета «Инженерный бизнес и менеджмент» МГТУ им. Н.Э.Баумана где работаю и в настоящее время.

В моём воспитании основную роль сыграли бабушка, приучившая меня к трудолюбию и честности, мама, привившая целеустремлённость, оперативность и сконцентрированность, дядя, помогавший в вопросах этики и взаимоотношений. Исполнительность, ответственность и принципиальность были привиты за время службы в Вооружённых силах.

На мне сошлись две родственные ветви: со стороны одного деда – гусарская и другого – казацкая.

Являюсь художником-самоучкой, оформителем. Написано несколько десятков картин, большинство из которых раздарил. Недавно начал увлекаться поэзией.

В 2017 году издал самиздатом сборник стихов «Смотрю я не тебя и млею». Многим нравится. Какой из меня по-

лучился поэт и писатель – судить тебе, уважаемый читатель.

*С искренним уважением и любовью –
ваш Н.И.Анголенко*

Пожелания читателю

Уважаемый читатель!

Благодарю, что решил почитать мои рассказы.

Я писатель начинающий. Кроме того, сам писал, сам верстал и оформлял. Поэтому, если где-то что-то не так – заранее прошу прощения.

Рассказы читай не торопясь. Постарайся созерцательно представлять и быть сопричастным к происходящему.

Учитывая, что каждый прочитанный рассказ продлевает жизнь на один год, перечитывайте рассказы по несколько раз! И Вам, в соответствии с Гарантийным талоном, жизнь будет гарантирована до ста лет! Причём с отличным здоровьем, в изобильном достатке, в окружении настоящих друзей, родных, близких и коллег по работе.

И вообще по жизни старайтесь больше улыбаться! Встретите знакомых, коллег или родственников – обязательно улыбнитесь, даже если у Вас плохое настроение! Улыбка придаст хорошее настроение не только другим, оно появится и у Вас тоже! И появится желание радоваться жизни!

Утром, если у Вас неприятности, плохое настроение или, не дай Бог, приболели, – станьте перед зеркалом и улыбнитесь! Даже в пасмурный день Вам покажется, что на улице солнышко, и Вы будете заряжены на позитив на целый день!

Стишок на титульном листе выучите наизусть и почаще читайте про себя как заклинание! Сами убедитесь – помогает!

Прочитав очередной рассказ – искренне посмейтесь. Или над содержанием рассказа или над автором! В любом случае звоните! Если понравится, то по тел. 8-916-626-3006, если не понравится – по зашифрованному 17-13-16-12-16 и смело выскажете мне своё возмущение и негодование!

С искренним уважением, Н.И.Анголенко

Библиотечный день

Как и всегда, в четверг вечером, закончив работу, я собрал все бумаги на столе, разложил их по папкам, ненужные выбросил, навел полный порядок. Красота! Вот так бы днем. Во время работы. А то вечно, то одно надо сделать срочно, то другое! Далеко прятать недоделанное нет смысла. Снова потом искать придется. Поэтому на столе и получается такой «творческий беспорядок».

Я подошел к начальнику попроситься. Я торопился, потому что по пятницам у меня был «библиотечный день», т.е. я на работу не выходил, а работал с научной литературой, посещал читальные залы, писал рецензии, научные статьи и т. п. Но дома, к сожалению, никакой научной работы никак не получается. Думаешь и планируешь одно, а жена, как назло, всегда думает и планирует другое. И её аргументы почему-то всегда берут верх.

«Я и так целыми днями одна. Жду не дождусь, когда ты будешь свободен – говорит она, – и мы что-нибудь полезное сделаем для дома. У меня тоже есть дела, которые я без тебя сделать не могу. А у тебя только одно в голове – работа, работа и работа! Жене – никакого внимания!»

Приходилось отобранные на работе на дом материалы отрабатывать украдкой, пока жена уже или ещё спит. Но, как только она просыпалась, материалы надо было срочно от-

кладывать в сторону и заниматься «срочными» домашними делами. А дела были простые и в каждый «библиотечный день» до противности повторялись. Сразу с утра мы поехали на полчаса заглянуть в поликлинику. Только узнать... Но, как назло, именно в это же время на такие же полчаса заглянуло еще много других. И полчаса увеличиваются на 2—3 часа. Я сначала сижу в коридоре поликлиники, затем, не выдержав таких мук, ухожу к машине. Сажусь в машину — читаю газету, слушаю радио, выхожу из машины, прогуливаюсь и, глядя на часы, думаю: «Когда же перестану ей уступать и начну заниматься своей интересной научно творческой работой. Как много бы уже сделал!»

Наконец, жена, проклиная всю систему здравоохранения, очень медлительных врачей, вредных старушек и ветеранов, откуда-то прущихся именно в это же самое время, когда ей надо, буквально падает в машину и говорит:

— Ну, слава Богу, еле вырвалась! Надо-то было всего минут 10—15, так врачиха, такая бестолковая, уже тогда, когда я зашла в кабинет, сколько меня продержала! То пришёл к ней какой-то мужчина с коробкой конфет выписать рецепт, такой прямо из себя, в галстук, без стука, то прибежали посоветоваться молодые «докторята», то звонил телефон, и она разговаривала минут пять, кого-то консультировала из знакомых, то вызвали к заведующей отделением на какое-то маленькое совещание... Представляешь, сколько просидела у нее, а мне она уделила всего минут пять,

не больше. А те, кто под дверью, наверняка думали, что она занималась мной. Какая-то женщина, когда я вышла из кабинета, даже высказала неудовольствие: «Сколько там можно было сидеть? Болтали, наверное, просто! А мы тут сиди!» Да и врачиха – такое впечатление, что больные мешают ей работать! Ну ладно об этом. Ты-то, сам как? Небось, утомился тут, пока меня ждал, бедненький. Ладно, поехали уже, что мы все стоим и стоим! Уже давно бы ехал! Нам еще дел – невпроворот! Поехали, заглянем в аптеку, я быстренько куплю лекарство и все! Домой надо, я-то утром только «чайкью» попила и всё! Скоро ноги не будут носить!»

Резко трогаюсь с места и еду в направлении аптеки.

– Стой, ты это куда?

– Как куда, в аптеку.

– Так нам надо не в эту аптеку. Где мы все время берем лекарства? Мне надо о-о-он в ту дальнюю, где каждое лекарство примерно на 20—30 рублей дешевле, чем в нашей.

– А я-то, откуда знаю, что надо туда?

– Мог бы и догадаться!

– Да не учился пока ещё мысли отгадывать!

– Ты у меня умный, учёный, научишься!

Повернули и поехали в обратном направлении. Она заглянула в аптеку и тут же выскочила:

– Там народу, видимо-невидимо! Стоять придется часа полтора из-за одной упаковки... Приедем вечером.

– Так какого хрена мы сюда ехали из-за одной упаковки,

из-за каких-то 20 рублей?

– А 20 рублей что, не деньги?

– Я одного бензина уже сжег рублей на 50, пока мы сюда доехали, а еще назад...

– Да? Да чтоб ты знал – ты такой транжира! Ты деньгами разбрасываешься как бумажками, а тут на тебе! Я просто удивляюсь тебе!

Сели в машину и поехали назад. Впереди образовалась автомобильная пробка. Едем еле-еле. Время уже 2 часа дня. Наконец-то, вырываемся из пробки и на полном газу домой. А по дороге заглядываем в нашу, «дорогую» аптеку.

– На тебе деньги, – сую ей свой кошелёк, – купи то, что надо и ни в какую другую аптеку я больше не поеду.

– Как же так, 20 рублей-то – жаль. В одном месте двадцать, во втором... Так если посчитать, то лет за двадцать на машину можно накопить!

– Ага! Посчитай мне ещё за сто лет! Ого-го сколько получится! Давай-давай, быстренько. Время идет к обеду.

– А у тебя всегда так, сделал, не сделал, а обед тебе подавай, а после обеда – на боковую...

– Ну, извини, в выходной – это святое дело! Это здоровье!

– Вот я и вижу твоё здоровье, когда живот ремнём обжимаешь пузень свою!

Жена побежала в аптеку, через минут десять радостная выскочила с нужной упаковкой.

– Теперь куда? – спрашиваю.

– Куда, куда?.. Надо подумать. Да у нас-то на обед ничего и нет... Я хотела сварить суп, наделать котлет, салатикую сделать... А сколько времени, кстати?

– Уже три часа.

– Я хотела сегодня заглянуть в ателье, в химчистку, в галантерейный магазин, в парикмахерскую записаться. Ну, ладно. Давай поедем быстренько домой, пообедаем, а уже потом съездим.

Домой вернулись уже усталые. Уже четвертый час, а я ничего «научного» еще и не сделал.

– Почисти, пожалуйста, немного картошечки на супчик. И одну морковку. Да, поставь бульон на газ, он на балконе, пусть греется, а я пока сейчас быстренько переоденусь.

Кастриюлю с бульоном я поставил, картошку и морковку почистил. Бульон уже закипел, бросил в него картошку, натер и бросил туда же морковку, перец, луковицу, посолил. Будущий суп бурно закипел, «сбежал», как говорят, т.е. пролился на плиту. Я уменьшил газ. Достал из холодильника и помыл помидоры, зелень. Минут через тридцать вбегает жена и говорит:

– Ну, как тут у нас дела? Ты все уже бросил? Зачем? Я сама бы все это сделала! Ой, торопишься ты, как всегда. Ну ладно. Все равно молодец, дай я тебя за это поцелую.

Еще через полчаса стол был накрыт. Стрелка часов уже стала падать к цифре 5. Мы «быстренько-быстренько» поели закуску с холодильника, супчик.

– Ну, а котлетки я поджарю вечером. Ты только мясо сейчас достань из морозилки, пусть оно размораживается. Потом прокрути его через мясорубку, а я уже потом займусь котлетами. А сейчас позвоню кое-кому. Мне надо переговорить...

Еще минут через десять я уже лежал на диване, думал о «творческой» работе, что не удалось её и сегодня доделать, и уже сквозь сон слышу разговор жены с подругой, с которой она делилась сегодняшними впечатлениями. И уже совсем в полудреме слышу:

– Мы приехали такие усталые и голодные, так я на обед быстренько нарезала салатик, приготовила суп, котлетки... Что-что? А мой... Спит, как всегда после обеда. У него это самое первое дело! Как он говорит: «Послеобеденный сон – это святое дело! Это лекарство номер один! Так, значит, лечится!» А я... Мне лечиться некогда, работы – невпроворот! И когда я только всё это успеваю делать?

Бутылка водки

Как-то вечером, в понедельник, я пошёл поужинать в нашу студенческую столовую. Мои однокомнатники остались в «кают-компаниях», как мы называли свою крохотную комнатушку: в столовке они уже успели побывать. Ужинал я в обществе друзей по аспирантуре. Настроение было прекрасное. Дела с диссертацией шли хорошо – на прошлой неделе я успешно прошёл предзащиту на кафедре. «Погоняли» хорошее-е-енечко! Вопросы иногда были настолько каверзными, что приходилось напрягать всё своё воображение и, как мы иногда шутили, вспоминать то, чего даже и не знал! Выхожу из столовой и вижу: в углу стоит пустая бутылка из-под водки «Столичная». Соображаю: «Мне как раз такая и нужна». Недолго думая, в неё я налил кипячёной воды из титана (сырую я не очень любил), завинтил пробку и понёс с собой. Захожу в комнату, держа бутылку в руке, я увидел, что Валентин обратил внимание на бутылку. Идея созрела в одно-о-о мгновение! Я сразу же сделал вид, что я якобы не хочу, чтобы он заметил бутылку «Столичной», и быстрым шагом демонстративно пошёл к платяному шкафу, но так, чтобы он видел, и стал «тщательно» её прятать за одеждой на полке. Когда я спрятал бутылку, повернулся к столу и, как ни в чём не бывало, сел за стол и стал раскладывать бумаги. А сам боковым зрением наблюдаю за Вален-

тином. Тот подпёр кулаком подбородок и, прищурившись, с недоумением и откровенной обидой смотрит не меня. А я продолжаю подчёркнуто внимательно листать и рассматривать записи.

Валентин с неким презрением, даже с железом в голосе тихо говорит:

– Ну и дру-у-у-г называется!

Я вопрошающе и непонимающе:

– Это ты о ком?

– О тебе, о тебе... О ком же ещё!

– Не понял, в чём дело, Валь?

– Не ожидал такого от тебя, так называемый друг! Всегда всё делили пополам, всем делились и угощали друг друга, а теперь на... Оппане! Спрятал! Думаешь, я не заметил! – с откровенным возмущением пробормотал Валентин. – Не ожидал я от тебя, не ожидал! Лучший друг, называется...

– Ты о чём, Валь? – и смотрю ему, не мигая, прямо в глаза, как собака хозяину.

– Серёга, а подойди-ка сюда, – проворчал Валентин, – я тебе сейчас скажу тако-о-ое, что ты просто обалдеешь! Это ж просто дикий ужас, что творится!

Сергей нехотя отложил журнал, выключил настольную лампу на тумбочке, поднялся с кровати и вопрошающе уставился на Валентина.

Валентин, покачивая головой и смотря куда-то в пол, го-

ворит:

– Серёж, я даже никогда и поду-у-умать не мог, что Игорь такой. Я всегда считал его нашим лучшим другом, а он, представляешь, купил пузырь и спрятал его от нас в шкафу. Он думал, что я не замечу!

– Ребята, дорогие мои друзья, я сейчас всё объясню, – извиняющимся тоном пробормотал я. – Дело в том...

– Валь, да он сейчас наговорит, – с ухмылкой проговорил Сергей, – он умеет зубы заговаривать. Наплетёт сейчас семь вёрст до небёс, да все лесом!

– Да не только лесом, – засмеялся Валентин, ещё и по лесным дебрям-зарослям, болотам и топям... Значит так, сейчас будет так, как я скажу! И баста! Обижайся – не обижайся – твоё дело! – приказным тоном продолжил Валентин. – Ты достаёшь свою драгоценную, я сейчас достану из тумбочки жареную курочку – сестра вчера привезла – и посидим, расслабимся... И без возражений, я сказал! Это как приказ старшего по комнате! Доставай, не жмотничай!

Я «сконфуженно» пошёл к шкафу и «нехотя» достал бутылку. С деланным сожалением и со стуком по столешнице поставил её на стол. Валентин достал зажаренную домашнюю курочку и положил её на чистый листок бумаги. От курочки по комнате пошёл аромат, как от французских духов.

– Серёж, – обратился Валентин к Сергею. – У тебя ничего там не найдётся к внеплановому праздничному столу?

– Да особо нет ничего, – ответил Сергей. – Так, там

несколько мандаринчиков и подсохший апельсинчик.

– Всё на стол! Пировать, так пировать! А ты, Игорёк, не обижайся! Это не грабёж, а дружеская экспроприация. Мы тоже кладём на стол, что у нас есть. Не обижайся, друг ты мой лепший, – похлопав меня по плечу, дружески сказал Валентин.

Сели за стол. Стол, конечно, получился не роскошным, не такой конечно, как в ресторане! Но, возможно, и лучше чем в ресторане, в данной обстановке. Не-е-ет! Точно лучше, чем в ресторане! Я разложил на столе чистые листы бумаги, достал гранёные стаканы, разрезал апельсин на шесть долек, три мандарина и положил их по две штуки на каждый индивидуальный лист. Валентин разорвал курочку на кусочки и положил всё это горкой на тарелочку. По центру красовалась «Столичная», пробку которой я «деланно и с трудом» отвинтил. Рядом с бутылкой графин с водой. Как только уселись за стол, я сразу же взял аппетитную ножку с корочкой и стал с удовольствием её уплётывать за обе щёки. Валентин стал разливать по стаканам «водку». А я уже доедаю ножку и поглядываю на тарелку с остальными кусочками.

Валентин:

– Срамота, ты, городская! У нас в деревне, пока не выпьют, в рот ни чуть-чуть ничего! Сначала выпивают, а уж затем закусывают. А у вас, городских, всё не так, как у людей. Сразу со стола хватать и в рот! Не хватит, что ли, думают.

На столе полный гастрономический парад! Всё готово

к торжеству. Валентин степенно разлил «водку» по стаканам. Всё по справедливости – каждому ровно по полстакана. Я тоже взял свой стакан. Чокнулись и Валентин на правах старшего по комнате этак торжественно:

– Ну, что, друзья мои закадычные! За дружбу! За настоящую мужскую, верную и многолетнюю дружбу! – И с захватским замахом – р-р-р-аз! Я, держа в руке свой стакан, смотрю на Валентина. У того глаза от удивления сначала округлились, сам он оторопел от удивления, неожиданности и содержимого стакана. Сначала посмотрел на Сергея, затем уставился на меня суровым взглядом... Я мгновенно соображаю, что сейчас мне от моих верных друзей перепадёт не только на орехи, и мгновенно стрелой из комнаты как шандарахнусь! Только вылетаю в коридор, как мимо меня в противоположную от двери стенку коридора грохнулся стакан. Вдребезги! Я на всякий случай по коридору подальше... Валентин с Сергеем выбегают из комнаты и совершенно не дружественными взглядами смотрят на меня, на такого беззащитного, как я подумал и почувствовал себя в этот момент.

Валентин очень требовательно:

– Значит, так! Магазин ещё открыт – мигом одна нога там, другая через пять минут здесь! С бутылкой хорошего коньяка! Понял? И без бутылки в комнату даже не заходи! Ты понял меня?

– Так у меня и денег с собой нет, – виновато пробормо-

тал я.

– За деньгами вернись, ладно!

Я вернулся, взял деньги и с ухмылкой вышел из комнаты.

Валентин откровенно хохоча вдогонку:

– Давай-давай, шуруй, да побыстрее! А то от разгоревшегося аппетита можно и сандалии отбросить! – И дружески поддаёт мне ногой под мягкое место.

Минут через двадцать в комнате наступил мир, а застолье продолжилось со смехом, анекдотами и планами на будущее. А будущее всеми нами ожидалось и рисовалось безмятежным и радужным! Ещё бы! Коньяк очень хорошо подействовал на размышления о будущем!

Гадалка

Лежу в больничной палате после операции. Бок болит невыносимо, но деваться некуда. Скукота – несносная! И угораздил же этот аппендицит! То ли дело на работе... Работать интересно, коллеги изумительные. А тут бах тебе, ни с того ни с сего! И со скорой сразу на операционный стол!

Заходит медсестричка Катя. Как и все медсёстры, в белом халатике, так и она – как ангелочек. Уколы одному, другому, третьему... Шлёп в деликатное место, и как метеор улетает. Как на ангелочкиных крылышках!

Убегая, посмотрела на меня и спрашивает:

– Ну, что, скучно?

– Да не то дело! Сказать скучно – ничего не сказать!

– Ну, через пару минут приду перевязку сделаю, легче будет. Да и укол должен сработать быстренько.

Пришла, перевязывает, я пытаюсь побалагурить. А о чём? Просто для порядка спрашиваю:

– А вот сестричка Юля, что за человек? Молоденькая, а такая всегда грустная, невесёлая.

– Будешь грустной. У неё такая жизнь – не позавидуешь.

И стала мне рассказывать про неё, сначала чуть-чуть, а затем, увлекшись, рассказала про неё практически всё! Действительно, не позавидуешь. Потом рассказала и про другую медсестру Галю. Катя ушла, а стал размышлять о судьбе

и судьбах вообще. Делать-то нечего. Книжки читать уже надоело, приёмник включить – другим мешать.

На следующий день поиграли с соседями по несчастью в карты и, снова – скукота! Лежу в кровати и от нечего делать перетасовываю колоду карт.

Перед обедом с уколами заходит та самая медсестра Юля, про которую мне вчера рассказала Катя. Я на неё посмотрел так внимательно, что она не могла этого не заметить. Увидев в моих руках колоду карт, шутя, спрашивает:

– Ну, что, погадаешь?

– Давай!

– А умеешь?

– Умею.

– Ну, тогда сейчас зайду.

Как гадать – не знаю. И не знаю и не умею, естественно, но я же уже сказал, что умею, надо выкручиваться каким-то образом. И тут входит Юля.

– Ну, давай, предскажи судьбу! Гадальщик или гадалка, всё равно кто ты там.

Я потасовал у неё на глазах колоду и стал раскладывать карты так, как видел, когда карты раскладывали гадалки. Глядя на неё, говорю:

– Только учти, если нагадаю не то или не так, как тебе нравится, не обессудь. Карты ложатся так, как должно быть. Карты точно говорят, что было, и точно предсказывают то, что будет.

Юля насторожилась, собралась, прищурила глазки и говорит:

– Ладно, гадалщик, говори, что было, и особенно скажи, что будет. Только постарайся!

– Так и будет, сестричка. Так и будет! Только – правда, и ничего другого кроме правды. Карты, дорогая, не врут! Они знают всё! Они всё скажут и предскажут!

Раскладывая карты, я соображаю, что погадать-то я как-нибудь сумею. Я-то про неё вчера узнал многое. Даже больше, чем надо! И начинаю ей «гадать – что было».

– Ты приехала в город из деревни. Там, как и все мужики в деревнях, отец то ли пил, то ли наркоманом был, не пойму. Да это и не столь важно в данный момент.

– Да, отец пил, страшное дело как.

– Карты показывают, что у тебя ещё есть брат. Это так?

– Есть, пусть он, неладный, будет!

– Так вот, он долго не работал, видимо, был в казённом доме, т.е. «сидел», как говорится. За что, пока карты не говорят. Это они, надо сказать, и не показывают никогда, к сожалению. А сейчас он сидит на шее у родителей. Ты решила поехать в город, поискать счастья. По дороге в город тебе встретила бубновая дама, которая посоветовала тебе пойти учиться в медучилище, так как она увидела у тебя большие способности к врачеванию. Да ты и сама это чувствовала и мечтала стать врачом. Так?

– Та-а-ак, – протянула Юля.

– В училище за тобой стал ухаживать бубновый король.

Юля про себя: «А действительно всё так, надо же!»

Я продолжаю «гадать» и внимательно наблюдаю за ней.

Вдруг зь чабегает другая медсестра и зовёт её что-то там ей помочь.

– Отстань, Маш! Подожди немного. Сейчас приду! Ну, уходи же, сказала. Сказала, что приду сейчас.

Маша, пожав плечами, уходит, из-под бровей укоризненно посмотрев на меня. Я продолжаю «гадать» дальше:

– Через некоторое время вы с «бубновым королём» хотели пожениться. Подожди немного, рассмотрю, как легли и что говорят карты... Вот теперь почти ясно. Если карты не врут, а этого не должно быть, то брак был бы неудачен. Ты решила поступать в медицинский вуз, а он был против. Но всё равно жить вам негде было бы и вы расстались. Да ты его и не любила по-настоящему. Скоро король заболел, видимо, попал в автоаварию. Что с ним дальше было, карты не говорят. Но после расставания вы уже больше и не встречались.

Юля то бледнеет, то краснеет, то в холодный, то в горячий пот её бросает, то губки прикусывает, то вздыхает.

А я продолжаю:

– Но это и к лучшему, что вы не успели пожениться. Ты встречаешь другого короля... Выпал «туз», а это значит, что у него был дом, но он был связан с какими-то то ли цыганами, то ли с какой-то шайкой, и ему скоро предстояла далёкая и длинная дорога. Та-а-ак... Действительно так! В казённый

дом. Куда, карты не говорят. Поэтому и к лучшему, что ты от него ушла.

Юлю окончательно заступорило. Смотрит на меня такими глазами, что я решил, что пора уже переходить и на предсказания – «что будет». Я вспомнил, как Катя говорила, что у Юли какая-то пожилая родственница в Австралии, что в Америке живёт двоюродный брат, что появился новый уха-жёр из хорошей семьи, что благодаря какому-то там конкурсу на лучшую медсестру её принимают в этом году в медицинскую академию вне конкурса. И начинаю «предсказывать»:

– Посмотри сюда, Юля, вот на эти выпавшие три десятки. Это значит, что тебя ожидают неожиданные изменения в твоей судьбе. Предстоит да-а-альная дорога. Очень дальняя. Причём вот эти две шестёрки говорят, именно две дальние дороги. И что интересно – в разные концы света. Карты говорят, что очень-очень дальние. Одна за другой. Обе где-то там далеко, где, не понятно...

Юля насторожилась. Чуть ли не умоляюще и с надежной смотрит на меня такими глазами!

Я, сделав сосредоточенный вид, продолжаю:

– Перед этими дорогами тебе предстоят встречи в казённых домах. Вот эти буби говорят, что тебя ожидают – я, правда, не очень уверен – но я бы сказал, что наследства... причём в первом случае очень большое. Да, действительно большое. Скажу больше – оба большие! Такие большие, что те-

бе трудно даже будет с ними справиться! Надо быть готовой к тому, чтобы суметь сохранить эти наследства, а то растережешь по неопытности. Тут же появятся родственники, особенно появятся дальние, о существовании которых ты сейчас и не знаешь! А ещё друзья и «доброжелатели». Тебе надо быть готовой к тому, что вокруг тебя начнут вертеться всякие нехорошие люди. После получения этих наследств за тобой станут ухаживать сразу два короля. Один их них, тот, что постарше, с тобой будет не очень искренен и уйдёт вот к этой червовой даме. Останется только молодой трефовый король. Тебе надо будет сразу соглашаться на брак с ним. Его ожидает высокая казённая должность. У тебя будет два сына от него и дочь...

Я остановился. Ну и наплёл... Аж сам стал верить в то, что всё это будет у неё! Мне вдруг захотелось, чтобы всё это у неё случилось на самом деле и мои «предсказания» сбылись! Чтобы жизнь у неё наладилась, и чтобы у неё всё стало хорошо.

Юля сидела в прострации. Глаза горели, она нервно теребила подол халата и мысленно, как мне показалось, витала далеко-далеко, высоко-высоко за облаками.

Я, вздохнув, сказал:

– Всё, Юля! Я выдохся. Больше не могу! У меня в голове всё затуманилось. Слишком много энергии ушло на это гадание. Зачем я стал гадать тебе? Я ведь болею. Мне нельзя в таком состоянии гадать. Так и не выздоровею! Всё, уходи!

Мне надо отдохнуть. И так не буду теперь спать, наверное, всю ночь. Вот балда! Никак не поумнею. В моём положении нельзя же гадать! Я нарушил сразу несколько непреложных условий гадания. Всё, Юля, уходи, пожалуйста, уходи.

Я сгрёб карты, потасовал их, откинулся на подушку, вздохнул и закрыл глаза.

Юля молча ушла, тихо закрыв за собой дверь. Я же расстроился. Нагадал, балдюк! Она-то, наверняка, поверила в мою белеберду. Мне стало совестно за всё, что я наговорил ей. Но подняться и пойти сказать обо всём я не смог. Очень болел бок.

На следующий день я как-то и позабыл про своё гадание. Ну, пошутил и пошутил! Но тут приходит медсестра Галя укол делать и говорит мне так тихо-тихо:

– А мне погадаешь?

Я сразу понял, что и откуда. Сразу вспоминаю Катю и соображаю, что и ей «погадать-предсказать» смогу. Во дела!

– А с чего это ты решила, что я умею гадать?

– А вот знаю, но не скажу.

– Не смогу. Слишком много сил для этого надо и настроение соответствующее. А я болею. Здесь нужен внутренний настрой. Иначе карты такое наговорят, так наврут! А мне, да и тебе, зачем это надо? А какой тут настрой, когда и бок, и всё тело ломит со всех сторон! Нет, Галь, не смогу сегодня. Не-е-е смо-о-о-гу!

– Но я буду теперь только через три дня. А мне так хочется

увидеть свою жизненную перспективу.

Я снова вспоминаю Катю и подробности, что она сказала про неё. Я прищурился, сделал лицо каменным, а взгляд сосредоточенным и напряжённым и тихим твёрдым голосом говорю ей:

– Ну, ладно. Уговорила. Я тебе и без карт кое-что могу сказать.

– Ну, скажи, скажи, ясновидец!

Галя присела на краешек койки и, слегка ухмыляясь, говорит:

– Очень интересно, очень!

Я начинаю плести канитель:

– Подсядь сюда поближе. Ещё, ещё. Чтобы я мог посмотреть в твои глаза.

Галя подсела и стала на меня смотреть, слегка прищурившись.

– Да нет же, так дело не пойдёт, – сказал я. – Ты смотри прямо на меня и глаза раскрой пошире. Иначе я не смогу ничего увидеть то, что мне надо и, соответственно ничего не смогу и предсказать.

Два соседа внимательно наблюдают и шепчутся о чём-то. А я, долго посмотрев в её голубые глаза, подумал про себя: «Боже ж ты мой! Какие глаза, какие голубые-голубые! Какая же она красивая! Мне бы такую! До чего же она совершенна! Какие светлые и, наверное, душистые локоны. А реснички!» На моих глазах даже появились лёгкие слезинки

от восторга и умиления. Но продолжаю дальше вести «свою игру»:

– Галя, ты в своей жизни ничего хорошего не получишь, если будешь спать так долго, как ты это делаешь сейчас. Тебе надо себя побороть и вставать пораньше. Ты своим длительным сном сдерживаешь свою деятельность. Долгий сон развивает лень. Гасишь свою неукротимую энергию! У тебя очень большой интеллектуальный потенциал, но длительный сон всё губит.

Галя стала посерьёзнее и сосредоточеннее. Слегка приоткрыв свои пунцовые губки и, слегка повернув головку набок, стала слушать. А я продолжаю:

– У тебя сейчас работа не по твоим возможностям и способностям. Ты способна на куда большее. В тебе заложена огромная сила руководителя, но тебя кроме бесконечного сна губит ещё и курение. Сон и курение сгубят тебя. Бросай немедленно и то и другое! А посмотри-ка снова на меня. Расслабься, открой глаза пошире, говорю тебе!

Я внимательно и проникновенно стал смотреть в этот голубой омут. Горло запершило, сердце затрепетало, в груди стало горячо, и снова подумал про себя: «Да-а-а! Мне бы такую! А почему бы и нет! А?»

Снова очень проникновенно посмотрел в глаза, но не смог долго смотреть от вдруг нахлынувших чувств. Но, переборов себя, продолжаю:

– В твоих глазах вижу то, о чём я уже говорил: у тебя

необыкновенные организаторские способности. Ты властна и настойчива.

И тут я вспоминаю, что давно-давно, я читал одну статейку про гадание по руке. Смутно, но вспоминаю. «А ну-ка, дай-ка мне сейчас свою ладонь», – сказал я Гале.

Я «понимающим» взглядом смотрел на нежную ладошку и размышлял про себя: «Какая нежность, какая ухоженность, какой маникюр! Прижаться бы к этой пунцовой лапке!»

Но продолжаю:

– Вот эта линия и подтверждает твои необыкновенные способности. Эта, что долго и счастлива будешь в браке при правильно и обдуманном выборе жениха. Но это только в том случае, если ты женишься...

Галя прерывает меня:

– Не женишься, а замуж выйдешь. Гадалка мне тоже!

– Извини, за оговорку. Конечно же, именно выйдешь замуж.

Я снова внимательно стал рассматривать ладошку. Тёпленькая, нежненькая, душистая и сладкая, как мне показалось.

– Так что, не сделай роковую ошибку. Замуж больше по расчёту выходи, а не по любви.

– Что значит по расчёту? Смотреть есть у него деньги или нет, есть ли машина или нет? Или что-то другое?

– Смотри, чтобы он был перспективен и – главное, неж-

но и искренне любил тебя. Выбирай жениха так, чтобы потом не жалеть всю жизнь! Недаром говорят, что дурак только к концу совместной жизни начинает понимать, что женился неудачно.

Я посмотрел на Галю и подумал про себя: «Наверное, достаточно нагадал. Пора и заканчивать», – и с сожалением отпустил её ручку.

Галя медленно поднялась, посмотрела на меня и, прищурив левый глаз, говорит:

– Да-а-а! Действительно, ты неплохая гадалка. Не знаю, сбудутся ли твои предсказания, но что было и что есть, сказал правду. Значит, Юля была права.

– Что значит Юля, и причём здесь права? В чём права?

– Да это я так просто. Между прочим. Размышляю вслух. А ты кем и где работаешь?

– А зачем?

– Да так, просто интересно.

– В Российско-шведской компании менеджером по подбору персонала.

– Интересная работа?

– Очень. Я такой, что если не будет интересно, то сразу, не то что сразу, а немедленно уйду!

– Ну, выздоравливай, выздоравливай, гадалка! А что это к тебе никто не приходит? Почему?

– Так некому. Я приехал из Тамбова. Была тут одна... Всё таскала меня по ресторанам да ночным клубам за мои же

деньги. Мало того, как мне сказали, она хвасталась, что выставляет меня тогда, когда захочет. А это не по мне. Так и расстались тихонько-тихонько, почти молча по взаимному согласию.

– Я сейчас принесу тебе фруктов.

Галя ушла, а я совершенно опустошённый лежу и думаю:

– Вот бреху-у-ун! Нагадал! А что будет, если всё раскроется и она узнает, что я всё это напридумывал, нафантазировал? Но как нафантазировал! Самому даже понравилось. Наступило истомное блаженство по всему телу и мне захотелось подняться с койки. С трудом поднявшись и вспомнив, что лечащий доктор говорил мне, чтобы я, преодолевая боль, всё-таки ходил, решил выйти в коридор. Выглядываю, а на сестринском посту Галя вдохновенно что-то рассказывает другим медсёстрам. Конечно, понятно, о чём. Конечно же, о гадании! Я вернулся в палату и снова лёг на кровать. Я с удовольствием представлял себе, о чём она говорила. Ну, накрутил! Как бы меня, чего доброго, сестринский коллектив не поколотил! Пора заканчивать гадание. Всё, твёрдо решил – больше никому гадать не буду! Через минут пятнадцать заходит Галя и несёт пакет. Выкладывает фрукты, какие-то небольшие свёртки и так нежно и заботливо:

– Поправляйся, гадалка, поправляйся. Нам нужны здоровые гадалки. А ты вон как весь исхудал. Тебе бы если не жёну, то надо хотя бы заботливую невесту. Только заботливую, а не свистушку, которой только деньги давай! И не такую,

о которой сейчас мне рассказывал.

– Так где же такую хорошую найти? Всех хороших уже расхватали, а другие мне нужны. И, кроме того, у меня всё работа, да работа. Утром рано ухожу, «чаёчку» попивши с бутербродиком, и до обеда. Правда, на работе нас обедами кормят хорошо. Прямо из ресторана привозят обеды. Причём под заказ! Что хочу – то и заказываю накануне.

– До фирменного обеда тебе ещё далеко, а фрукты уже здесь. Ешь и поправляйся. Мы с сестричками решили взять тебя «на буксир», будем тебя подкармливать. А то и до фирмы своей не дойдёшь, так истощаешь.

Галя не торопясь ушла, оглянулась, подмигнула и так лукаво:

– Гадалка!

На следующий день в палату заходит какой-то доктор. Подходит ко мне и говорит:

– Это вам делали операцию аппендицита?

– Да.

– Как проходит лечение?

– Думаю, нормально. Лечащий говорит, что всё идёт так, как должно быть, как всегда и у всех.

– А на что-нибудь ещё жалобы есть? Ну, скажем, как спите по ночам, просыпаетесь? Галлюцинации бывают?

– Да нет. А сплю нормально, думаю.

– А сны бывают вообще, и кошмарные, в частности?

– Да всякие бывают.

– Посмотрите сюда, теперь сюда. Посмотрите на кончик носа.

Я про себя думаю:

– И какого хрена припёрся? Кто просил? Я-то, никому и ни на что не жаловался.

– А скажите мне, пожалуйста, в вашем роду не было лекарей, знахарей, гадалок?

Мне сразу стало всё понятно. Вот откуда ножки выросли! Я стал подыгрывать доктору.

– Давно-давно, говорила мне мама, что моя прабабушка была ясновидящей. А так больше не слышал ни про кого.

– У меня к вам просьба: через пару дней загляните ко мне в кабинет на третьем этаже этого же корпуса. Я заведующий психоневрологическим отделением. Вы для меня представляете определённый интерес. Побеседуем, полялякаем о том, о сём.

– Хорошо, – согласился я.

Доктор ушёл, а я думаю: «Правду сказать, скажут не серьёзный я какой. Держать марку то ли колдуна, то ли ясновидящего или кого там ещё? Так всё равно всё раскроется через некоторое время. Ну, да ладно, поиграю ещё, всё равно лежать ещё неделю, не меньше».

Под вечер заходит лечащий доктор и говорит:

– Чтой-та Вами заинтересовались психиатры. О Вас уже знают даже в департаменте здравоохранения. Приедут сюда завтра. Хотят с Вами пообщаться. С чего это вдруг, не пой-

му? Я от Вас на нервы или там психику жалоб не слыхал. Вы никому больше не жаловались на здоровье?

Я понял – игру надо заканчивать. Надо раскрывать карты. Не игральные, конечно! Нет! И рассказал ему всё, что было и как было. Как же он хохотал! Хохоча, даже имитировал щекотание своих боков!

– Ну, Вы, паря, даёте! Вы же поставили на уши не только наше отделение, а чуть ли не всю больницу! Мои девчата там с ума сходят от Вас! Ну и шутник! Ну и кадр! Ну, и гадалка! А в отделении – прямо девичий переполох!

Я тоже посмеялся вместе с ним.

Вот вам и «хэппи энд!» Не просто «хэппи энд!» А хороший-хороший «хэппи энд». Мы с Галей скоро поженимся!

Гипноз

В небольшом читальном зале санаторной библиотеки сидят отдыхающие, приглашённые на сеанс гипноза. Сидят все угрюмые, уставшие, с озабоченными выражениями на лицах. Переглядываются между собой и тихо перешёптываются. Заведующая физиотерапевтическим отделением Людмила Петровна говорит:

– Уважаемые отдыхающие! Мы сегодня пригласили вас на встречу с, пока ещё с не известным широкому кругу пациентов специалистом по гипнотерапевтическому лечению больных от всех болезней! Подчёркиваю, что это только пока он не известен, но лет через тридцать вы о нём ещё услышите! Возможно, не только вы, но о нём узнают и за пределами...

Пожилой мужчина шепчет соседке:

– Дожить бы...

– В общем это маг широкого профиля, – продолжает заведующая. — Почему мы рекомендуем лечение именно с помощью гипноза и именно у него? Потому что таблетки очень многим уже и не помогают. Наш организм уже привык к ним и никак не реагирует. Мало того, врач вам выписывает препарат, вы его покупаете, а стоит он, как правило, больших денег, начинаете принимать, а реакции никакой. Приходите к врачу ещё раз, жалуетесь, что выписанный препарат не по-

могает, он выписывает вам новое лекарство, и история повторяется! А гипнотерапия лечит больного без медикаментов, у которых довольно часто, столько противопоказаний... Да вы все и сами это знаете, что я тут вам рассказываю...

В небольшом зале при библиотеке санатория сидело около двадцати человек. В основном это люди в возрасте, за исключением нескольких молодых девушек. Зачем они сюда пришли, не очень понятно. Им посещать такие мероприятия ещё рановато. Им – танцы, прогулки по свежему воздуху до поздней ноченьки, конечно, «с охраной», спортивные игры и всё! И никаких процедур!

Ведущая продолжает:

– Я сейчас проведу небольшой эксперимент. Только ответьте мне честно... Кто из вас делает по утрам физзарядку? Та-а-а-к... Раз..., два... и всё!? Не ожидала, не ожидала! Ну да, ладно, приведу вам собственный пример. Я давно страдала болями в суставах, был хорошенький радикулит, перебои в сердце... И что вы думаете? Я, по совету своего доктора, стала усердно разминать свой позвоночник, заниматься физзарядкой, и представьте себе, что через каких-то там полгода регулярных занятий физзарядкой всё прошло! Всё исчезло! Вот вам наглядный пример, как надо относиться к своему здоровью и как избавляться от недугов. Это если самостоятельно. А здесь вам в лечении ваших заболеваний поможет профессионал в области гипнотерапии... Вы только внимательно слушайте его. Очень внимательно! Это очень важно!

Важно поверить гипнотерапевту! Только тогда вам помогут его сеансы. Ну, мне достаточно уже, я приглашаю к столу нашего замечательного лечителя, мага в нескольких поколениях – Марка Марковича!

К столу вяло подходит небольшого росточка мужчина в белом халате, слегка лысоват, в толстых очках, с осанкой, желающей быть получше, прихрамывая и держа руку на груди в области сердца. В зале раздались реденькие аплодисменты. Мужчина артистично поклонился, окинул взглядом сидящих отдыхающих и начал говорить:

– Уважаемые друзья! Я с удовольствием проведу сеанс гипнотерапии сразу для всех вас, сидящих здесь. Давайте поправим ваше бесценное здоровье без таблеток. Общеизвестно, что таблетки – это яд в некотором смысле этого слова. Таблетка лечит одно, если лечит только, но одновременно вызывает другие заболевания! Парадокс медицины! Ещё большее недоумение у меня вызывает гомеопатия. Там, что бы вылечиться, шарики надо пить по несколько месяцев, если не лет. Возможно, болезнь отступила бы и без них. Но больные, отдавая сумасшедшие деньги, идут туда тогда, когда теряют надежду на традиционную медицину. Идут к гомеопатам от безысходности. Идут потому, что им традиционная медицина не помогает. И только теряют время. Упускают его. Недуг остаётся, несмотря на выброшенные, я бы сказал, деньги! И теперь потеряв надежду и на гомеопатию, снова возвращаются в свою поликлинику и круг замы-

кается! А после моих нескольких сеансов, безо всяких лекарств, вы сразу почувствуете себя значительно лучше! Поверьте мне и моему не многолетнему опыту! Но мои сеансы гипнотерапии помогают лучше и эффективнее, если вы регулярно будете принимать оригинальные лекарства номер один и номер два! Что это за лекарства такие всемогущие, кто скажет? Они, кстати, общеизвестные и вам в том числе. Но вы ими пользуетесь без осознанного понимания их действия.

Маг задумался на несколько мгновений, наклонив голову и прищурив глаза, продолжает:

– Большинство больных болеют ограниченным кругом болезней. Например, поднимите руки, кто страдает гипертонией? – Считает. – Так... примерно половина сидящих здесь. А у кого радикулит? – Пересчитывает рукой. – Тоже половина, примерно. А у кого проблемы с почками? Та же картина! Как видим, абсолютно здоровых среди вас нет! И это действительно так! А вообще-то больные должны лечиться дома, в поликлиниках и больницах. А сюда должны приезжать только здоровые для того, чтобы принять профилактические процедуры и провести профилактическое лечение с тем, чтобы потом дома не болеть. Так вот, ещё раз спрашиваю у всех: какие наиболее эффективные общедоступные лекарства под номерами один и два вы знаете?

В зале – молчок. Отдыхающие только смущённо переглядываются, как бы извиняясь за медицинскую неграмотность.

– Так вот, лекарство номер один – это сон! Недаром при многих тяжёлых заболеваниях врачи рекомендуют постельный режим. Во сне организм мобилизует все свои силы для борьбы с недугом. Но ему должно помочь лекарство под номером два! А лекарство номер два – это правильное питание, друзья мои! Правда, для санаториев и домов отдыха существует ещё одно лекарство, которое, в общем-то, подходит не всем, но очень эффективное. Это, извините, лёгкий флирт. Да-да-да! Излечивает от многих болезней!

Пожилой мужчина соседке с улыбкой:

– Тоже мне совет. Отфлиртовался уже!

Маг посмотрел в зал и спрашивает:

– Кто из вас ездил на юг отдыхать один? Ну, поднимите руки. Ну? Смелее, смелее! А почему вы улыбаетесь? До сих пор помните, как отдыхали? А, возможно, вспоминаете и с кем? На юге там такого лекарства хоть отбавляй! Хаа-ха-ха! И как вы чувствовали себя после такого отдыха?

Из зала:

– Отлично!

– Вот видите, какое прекрасное подтверждение моему тезису. Пойдём дальше... Есть ещё одно лекарство, или момент такой интересный, – это не говорить о болезнях вообще! Недаром в народе говорят, что если хочешь чем-то заболеть – начни часто общаться с больным и выслушивать его жалобы. Или так: хочешь заболеть гипертонией – купи себе тонометр! Гарантированно заболеешь, и тем более, если

начнёшь реагировать на часто изменяющиеся его показатели. Давление у всех не стабильное. Это нормально. Но реагировать на все его отклонения неправильно.

В зале одобрительно закивали головами и стали перешёптываться.

– Не отвлекайтесь, прошу всех, не отвлекайтесь. Продолжим... – скороговоркой проговорил маг. – Вы даже и не заметили, что я уже внушил вам кое-что такое, что уже должно хоть и немного, но поправить вам ваше бесценное здоровье. Это не зависит от вас, это на подсознании. На подсознании, как и вся гипнотерапия... Главное – верить в выздоровление! Без веры здесь никак не обойтись!

По залу пошёл шёпот. Отдыхающие довольно заулыбались.

И вдруг произошла метаморфоза! Из вялого мямлящего старичка в один момент маг превратился в энергичного с горящими глазами млажаваго мужчину. Он стал загадочно напряжённым и сосредоточенным, он провёл сверкающим искрами взглядом сидящих в зале, вытянул обе руки вперёд к отдыхающим и требовательным, даже приказным тоном:

– А теперь, внимание! Все закрыли глаза! Рассла-а-абились! Ещё, ещё-ё-ё-ё немножко... Ещё-ё-ё чуть-чуть больше... Слушать только меня! Представляйте себе то, о чём я буду говорить вам. Вы все на берегу прекрасного тёплого моря. Вы сидите на песочке у самой кромки прибоя под пальмами и наслаждаетесь ласкающими лучами утреннего

солнца. Полезнейшие ультрафиолетовые лучи вырабатывают в вашем теле витамин D. Вода ласкает ваши ноги, и блаженство растекается по всему телу...

Сначала женщина, затем мужчина, стали тихонько похрапывать. В зале воцарилась атмосфера расслабленности, бескрайнего спокойствия и безмятежности. Маг продолжает:

– Вы легко и с наслаждением вдыхаете морской целебный воздух. Пьянящие ароматы магнолии и олеандра, терпкий запах лавра наполняют вас ощущением бодрости. Ощущение блаженства переполняет всё ваше тело. Вы почувствовали во всём теле лёгкость и готовы парить над бескрайним морем. Блаженство и истома охватывают вас. Женщины пока в купальниках, мужчины пока в плавках...

Несколько человек чуть-чуть вздрогнули. Пожилой мужчина кашлянул и слегка покачнулся. Молодая женщина заулыбалась. Все слегка покачиваются. А маг продолжает:

– Ласкающая вода поднимается всё выше и выше. Она начинает щекотно ласкать потаённые места. Прия-я-ятно-о-о, прия-я-ятно... Все осторожно поднимаемся и потихонечку заходим в тёплую морскую целебную воду.

Моложавый мужчина с закрытыми глазами пытается подняться. Заведующая терапевтическим отделением тихо подбегает к нему на цыпочках и усаживает на место. Тот открыл глаза, осмотрелся, затем послушно сел и, сосредоточившись, вновь закрыл их.

Маг довольным взглядом поблагодарил заведующую

и продолжает:

– Нырять, под водой все плывут легко, вода приятно охлаждает тело, руки невесомые, все наслаждаемся подводным миром. Вокруг вас плавают экзотичные рыбки, по дну передвигаются морские звёзды и большие раковины необычайно красоты.

Мужчина преклонного возраста стал медленно заваливаться на бок. Заведующая подбежала и помогла ему снова занять исходное положение. Тот, поблагодарив её взглядом, снова с удовольствием закрыл глаза.

А маг продолжает вести подводную экскурсию:

– Удивительный подводный растительный мир удивляет вас разнообразием форм и красок. Водоросли мягким шифоном ласкают ваши тела. Голубизна воды расслабляет ваши глаза. Вы видите уже лучше. Голубизна бесконечная, ласкающая, увлекающая всех в свои глубинные просторы. Ощущение безмятежности и лёгкости пронизывает ваше сознание. Из вашего тела уходят болезни, и вливается здоровье от самой природы. Выши мышцы расслаблены, отдыхают. Отдыхает и всё ваше тело. Вы все уже здоровы, болезни отошли в сторону, вы бодры и воодушевлены. Потихоньку поворачиваем обратно к берегу. Мужчины присматривают за женщинами, им тяжелее ориентироваться под водой. У мужчин появилось желание... помочь женщинам плыть под водой долго-долго. Женщины ждут этой помощи. У них тоже появляется желание... чтобы мужчины им стали помо-

гать. Не торопясь выходим на берег. Женщины уже в купальниках, а мужчины в плавках. Садимся поудобнее и просыпа-а-аемся на счёт три-и-и. Я считаааю: ра-а-аз... два-а-а-а... три!

Все очнулись, переглядываются, потягиваются и улыбаются. Перешёптываются с довольными выражениями лиц. Маг расслабился, окинув взглядом сидящих в зале, слегка улыбнулся и довольным голосом спрашивает:

– Ну, как ваше самочувствие, друзья мои?

Из зала:

– Лучше.

– Легче как-то стало.

– Я почувствовала общее облегчение, – проговорила женщина.

– А я почувствовал себя лет на сорок моложе, – с улыбкой высказался мужчина и посмотрел на девушку, сидевшую рядом.

Маг:

– Это очень хорошо. Просто замечательно! Я рад, что я вам помог и внёс свой скромный вклад в ваше лечение в этом замечательном санатории. – Маг посмотрел на молодящегося мужчину и обратился к нему:

– Мужчина, уберите свою руку с колена девушки. Не увлекайтесь. Вы же здесь не одни. Мне что приятно, то это Ваша реакция на ваше омоложение, как я понимаю.

Мужчина как сидел, положив руку девушке на колено, так

и продолжает сидеть. Маг:

– Девушка, Вы что, не возражаете, что ли?

Девушка:

– А действительно! А ну, кыш руку с колени. Я даже и не заметила, когда это он, – и шлёпнула мужчину по руке.

Тот нехотя убрал руку и говорит:

– Да я и сам не заметил, как это я. Извините.

– А Вы, женщина, выпрямляйтесь уже. Хватит голову держать у соседа на плече. А то муж, чего доброго узнает...

– А это муж и есть, – смущённо говорит она.

– А впечатление такое, что это муж на срок в санатории. Бывает такое, бывает. И частенько! Расстаются и плачут, как молодожёны. Ха-ха-ха!

В зале все стали обсуждать сеанс гипнотерапии. Почти все единодушно согласились, что действительно встреча с гипнотерапевтом пошло им на пользу.

Радостная и довольная заведением:

– Друзья мои! Давайте попросим уважаемого Марка Марковича провести такую же встречу завтра. – И, обращаясь к магу:

– Марк Маркович, Вы не могли бы оказать нашим отдыхающим, присутствующим в зале, такую любезность и завтра в это же время снова встретиться с ними?

– Можно, конечно, можно. Но моей главной задачей было донести до сознания отдыхающих то, что есть такой метод безмедикаментозного лечения. А если кто желает прой-

ти полный курс лечения, а это сеансов десять, не меньше, кто пожелает конечно, надо будет обратиться в мою клинику. Лечение гарантирую от всех болезней.

– А это дорого? – спросила пожилая женщина.

– Недёшево, но, я думаю, договоримся. Во-первых, клиника только открылась, и, во вторых, первым пациентам скидки. Но, уважаемая Людмила Петровна, я предлагаю завтра провести своего рода инструктивное занятие на тему самотренировки, самогипноза. Это – аутогенная тренировка. Но с одним условием: особо не распространяйтесь о нашей сегодняшней встрече. А то если будет много народу, то я не справлюсь.

В зале тихо зашумели, дав понять, что никто «ни гу-гу и ни кому»!

– У меня там будут и книжечки по аутогену, и диски. Можно будет приобрести и дома заниматься самостоятельно.

Завотделением с восторгом:

– О-о-о-о! Это очень интересно, друзья мои! Приходите завтра! На этом же месте и в тот же час!

Грабитель

Рядом с моим домом есть прекрасный гастроном! В нём есть всё, что надо для домашней кухни или для праздничного стола. Отделы те же, что и во всех гастрономах. Но мне больше всего нравился мясной! Там работает такая пухленькая, добродушная, внимательная и... В общем там работает крашенная блондинка Валя. Я всегда у неё беру мясо. Она ко мне проявляет уважение и, как мне это кажется, неспроста. Ну, это мне то ли так кажется, то ли так хочется. Наверное, больше второе. Пока не определился. Я, когда подходил к витрине с разложенным на витрине мясом всегда чувствовал, когда будут выкладывать свеженарубленную свининку, говядину, баранину и прочее. Подхожу к прилавку поздоровался с Валею, посмотрел, понял, что чуть-чуть не вовремя, и пошёл по другим отделам.

Только отхожу от мясного отдела, как слышу громким семиэтажным матом:

– Ах, ты сволочь! Ах, ты... – Потом ещё... Затем ещё... Да всё посочнее с каждым разом и и с крайне большим возмущением, – Припёрся, хамло несусветное! Ворюга несчастный!

Все, и я в том числе, оглядываются – где и что там происходит... Вижу, как от мясного прилавка, не торопясь, уходит прилично одетый мужчина, с папкой под рукой, и делает

вид, что все эти простонародные тирады совершенно к нему не относятся.

А Валя продолжает «полосовать»:

– Попадись только мне в следующий раз! Только припрись ещё раз сюда ко мне! Я тебе такой гнилой требухой обвешаю, месяц отмываться будешь! Вы только посмотрите на этого хамлюгу! – обращается к залу Валя. – Сволочуга, паршивая! Ворюга, гад нахальный!

Я подошёл к мясному прилавку. Я не узнал милую и тихую продавщицу Валу. Это был разъярённый зверь! Это была тигрица! Нет, пантера! Глаза горели и сверкали! Вся она была напряжена, и в любой момент от неё можно было ожидать чего угодно! Я очень осторожно подошёл поближе и стал её успокаивать.

– Валя... Да успокойся, пожалуйста... Да не...

– Вы представляете, какое хамло! – перебивает меня Валя и, слегка наклонившись ко мне, тихо говорит. – Этот гад работал в ОБХСС. Раз в месяц, иногда и два, а перед праздниками – так это обязательно, ко мне приходил. Я ему, по-человечески так, мясца там кусочек, печёночки немножечко и, извините, небольшой конвертик. Чтобы не вынюхивал тут ничего около и не вздумал полезть под прилавок. Мало ли что там у меня!

Валя потихоньку успокаивалась и также потихоньку снижала «громкость звука». Но затем снова, повысив голос:

– Оказывается его давно с треском выгнали из этого отде-

ла по борьбе с этим хищением социалистической собственности. А тут приходит как ни в чём не бывало... Ну, надо же, а я ему, представьте, как всегда... Несколько месяцев! А я-то не знала ничего! Ну, не ворюга, скажите?

Я кивнул головой в знак согласия, а сам подумал: «Если ты ему раньше совала конвертики, то, значит, было за что. Значит, и было с чего давать... А таких как он, наверное, ещё не один. А им каждому по кусочку мяса, хоть и по маленькому, но лучшего! Да каждому по конвертику... А на прилавке одни рёбра, и то тощие! Как будто скот и не кормят. Как будто они из одних костей только и состоят. Поэтому-то покупателям часто: «До Вас хорошее мясо уже было! Или – ещё не было!»! Но как попасть так, чтобы взять маленький кусочек хорошей мякоти на котлеты, непонятно. Вот и приходится улыбаться, глядя на Валию, «вертеть хвостиком, да ещё им и по стеночке»...

Я очнулся от голоса Вали, которая оглянулась по сторонам и тихонько говорит:

– Подождите минутку. Я сейчас Вам дам хорошенького мяса. Так, по старой дружбе, что ли, или как спокойному постоянному покупателю... Ха-ха-ха... – и ушла в подсобку.

Я стою, терпеливо ожидаю. У прилавка собралась очередь. Все смотрят на витрину и возмущаются, что на ней лежат только костлявые обрубки туш. Один из покупателей:

– И куда только девается мякоть, непонятно. Сколько хожу, ну никак не попаду на свежий разруб!

Приходит Валя и мне, так кивком, показывает, чтобы я отошёл в сторонку, а сама выкладывает только что нарубленные куски. Мужчина из очереди:

– А мякоти нет, случайно? Хоть маленький кусочек. Мне в больницу надо. Жена лежит в тяжёлом состоянии.

Валя поковырялась в подносе и вынимает оттуда неплохой кусочек.

– Такой подойдёт?

– Конечно, подойдёт, конечно! Ой, какое Вам большое спасибо!

Мужчина отходит, а Валя начинает обслуживать остальных. Потом так громко:

– А где же этот мужчина, что за костями для собаки приходил? Где же он? А... – смотрит в зал, затем на меня. – Мужчина, подойдите, заберите свои кости. – И небрежно бросает мне свёрток. – Потом рассчитаетесь... Да и что там за деньги, копейки. Кормите свою псину! Или как говорят – верно друга! – И, обращаясь к покупателям, – понаразводят дома там всякую живность и сами же страдают. Сами могут недоесть, а псину, чтобы не накормить... Да ни за что!

Я взял «кости» и пошёл домой. Несу и понимаю, что кое-кто из очереди догадался, что за кости были завёрнуты в моём свёртке. А за «кости» я потом рассчитуюсь. И подороже, и шоколадку впридачу. А к 8 Марта – букетик! А что делать? Такова наша действительность! Никуда от неё не деться!

Диалектика жизни

Самолёт вырулил на взлётную полосу и стал, как вкопанный. В ушах только размеренный шум двигателей. Жена прижалась ко мне и шепчет:

– Ой, как страшно! Скоро полетим?

– Скоро, скоро, – нехотя ответил я, сам томимый ожиданием.

Двигатели загрохотали так, что весь самолёт задрожал, как осиновый лист. Жена:

– Ну, что, взлетели?

– Да нет ещё.

Двигатели неистово заревели ещё громче. Самолёт задрожал ещё сильнее. Жена:

– Ну, что, летим, уже, наверное?

Я совершенно спокойно так:

– Летим уже, летим. Успокойся!

– Да? – восторженно и громко сказала жена и потянулась к иллюминатору.

– Как летим? Мы же ещё стоим! Обманщик!

Я засмеялся и прижал её к себе. Я почувствовал мужское превосходство. Самолёт рванул и покатился-покатился, весь содрогаясь, как на ухабах. Взлетели, жена успокоилась и говорит мне:

– Ну и обманщик! Ты же знаешь, что я лечу первый раз,

что я боюсь вообще летать на самолётах, а ты, шутник, меня так разыграл! – и снова прижалась ко мне.

Я подумал: «Хорошо, что взлетели, хорошо, что летим, осталось только хорошо приземлиться». Честно говоря, я и сам побаивался летать на самолётах, но не то что вида не показывал, а даже бравировал, когда разговаривал о полётах на самолётах. Прилетели, приземлились и, когда самолёт уже заглушил двигатели, все зааплодировали от радости, что благополучно долетели. С «мягкой посадкой»! Санаторный автобус доставил нас прямо к приёмному отделению. Все спешили и хотели быть первыми, чтобы номер взять лучше.

Я не торопился: для нас номер был уже бронирован. Все расселись по диванам и креслам и с таким торжественным видом, как будто готовились к грандиозному торжеству. Особо выделялся пожилой мужчина, который в такую южную несносную жару был в пиджаке. Ему на вид было лет шестьдесят с лишним, а дочери – около тридцати. Такая статная! Такая фигуристая! Всё это накладывалось на молодость и усиливалось необыкновенной красотой. Мужчины, украдкой от жён, поглядывали на неё и любовались этим совершенством. Кстати, стало понятно, почему он был в пиджаке, хотя с него буквально лил пот – на пиджаке висели какие-то медали лауреатов, какого-то «заслуженного» и значки там всякие. Он изредка подходил к дочери и что-то с ней обсуждал. Через несколько минут у всех забрали документы

и попросили немножко подождать. Спустя несколько минут, из кабинета выходит сотрудница и так громко и уважительно говорит:

– Сергей Григорьевич! Вам с дочерью на двоих давать двухкомнатный люкс или два однокомнатных номера?

Ему бы промолчать или тихо ответить. Вместо этого он поднялся и очень чётко, и очень громко зычным голосом:

– Это не дочь... Это – моя жена!

Все будущие отдыхающие одновременно, как магнитные стрелки, повернули головы, уставились на них и стали переглядываться. Воцарилась загадочная тишина. Абсолютная! Мужчины смотрели с завистью, женщины – осуждающе. Жена-девушка засмушалась и вышла из приёмного отделения на крыльцо. В один момент эта неординарная семья стала всеобщим вниманием! Многим отдыхающим стало интересно наблюдать за ними. Он – уже в приличном возрасте и она, можно сказать в совершенно юном. Под стать дочерью быть, если не внучкой! А дальше, как в кинокомедии!

Вечер, духота невыносимая, а он в пиджаке, с медалями и значками. Это чтобы билет на концерт или на дискотеку взять без очереди. На танцах они танцевали под прессом взглядов танцующих! Он старался быть бодрым и молодежь, но это не всегда получалось. Он старался быть стройным, но слегка подогнутые ноги выдавали возраст. Во всех его движениях сказывался возраст! В начале следующего танца к Ане, мы потом узнали, как её зовут, идёт молодой

человек. Он ещё на полпути, а она уже сама идёт ему навстречу. Муж пытается её задержать, но она выдёргивает свою ручку из его руки и, приветливо улыбаясь, всё-таки идёт навстречу парню. Они кружатся в вальсе по танцплощадке, а муж с раздражением и смущением наблюдает за ними. Потом подходит к какой-то моложавой женщине и приглашает её на танец. Та, приложив руку к груди, с извиняющимся жестом не соглашается. Он оглядывается и смущается пуще прежнего. После танца молодой человек, подчёркнуто не торопясь, ведёт Аню обратно. Почти посередине веранды они замедляют шаг, о чём-то улыбаясь, говорят, а потом под всеобщими взглядами вообще остановились. Муж с недовольством ожидает её. В этот момент раздаётся из динамиков:

– Белый танец! Дамы приглашают кавалеров!

Она демонстративно делает приглашающий реверанс, и только начали раздаваться первые аккорды – как парочка сразу же закружилась! Она с лучезарной улыбкой, откинув голову и прикрыв глаза, наслаждалась танцем. Они кружились широко, размашисто, а остальные уступали им и с удовольствием наблюдали за моментным счастьем двоих танцующих!

Танец заканчивается, молодой человек ведёт Аню к мужу. Тот порывается пойти навстречу им, но потом, со смущением, останавливается. Она подходит к мужу и начинает ему что-то говорить. Затем с недовольным лицом слушает

и не слушает его. Муж взял Аню за руку и стал что-то говорить ей. А она слушает его, но сама глазами по залу ищет, видимо, молодого человека. Муж ей с серьёзным выражением лица пытается ещё что-то сказать, а она, помахивая головкой, отрешённо смотрит в зал.

Через некоторое время муж уводит Аню с танцевальной веранды. Аня с веранды уходит с явным недовольством, идя на несколько шагов впереди мужа. Молодой человек с искренним огорчением провожает их взглядом. А танцы продолжают.

На следующий день всё повторяется снова, и на следующий, и на все последующие. В различных вариациях, и так почти весь срок. Все, естественно, в такую жару – на пляж! И искать спасение от жары в воде, и позагорать, и просто расслабиться! Ведь в санатории большинство не лечится, а отдыхает!

Смотрю, как на пляж приходит эта оригинальная семейная пара. Муж расстелил на песок покрывало, раскладывает вещи, а она стоит и смотрит на всё это. Затем пошла в кабину переодеться. Он ждёт её, ждёт, а её всё нет и нет. Он забеспокоился, пошёл к раздевалке. Ходил там, ходил, всё её высматривал. А её там, оказывается, уже нет! Её там уже давно нет! Она уже плавает! Плавает, чувствуется, с наслаждением и с удовольствием. Муж стал на берегу у самого прибойчика и вглядывается в море. Наконец-то он её увидел! Обрадовался и машет её рукой. Зовёт её к себе. А она, то ли

не замечает, то ли не хочет замечать – плавает себе и плавает. Аня барахтается в воде, кувыркается, ныряет! И муж, наконец, решается тоже зайти в воду. Он попробовал воду сначала ногой, затем – рукой, помочил водой руки, ноги, затем всё тело, и нерешительно и с содроганием, медленно стал идти, содрогаясь и ёжась при каждом всплеске волн. Наконец решился нырнуть и поплыл. А Аня в этот момент незаметно для него уже вышла из воды. Стоит, вытирается полотенцем и смотрит в море. Где там плавает... Муж, тем временем, не найдя жену в воде, смотрит на берег и, увидев её, приветливо машет ей руками. А она стоит и только ухмыляется. Стоит, наслаждается тёплыми лучами солнца. Выходит муж из воды и сразу к одежде, берёт там панаму, быстро подходит к Ане и говорит:

– Аннушка, надень панамочку на головку, а то перегреешь её, дай бог! Потом головка болеть будет!

Она с недовольством, берёт панаму, отходит на несколько шагов в сторону, и, с раздражением:

– Не заболит!

– Нет-нет, Аннушка дорогая, надень, надень, прошу тебя!

Та, наконец, подчиняется и надевает панаму на голову. Затем подходит к вещам, берёт там глянцевого журнала и снова отходит в сторону. Муж ложится на покрывало и начинает отгадывать кроссворд. А сам всё время мельком посматривает на неё. И она делает то же самое: тоже «посматривает» на мужа, а сама одновременно и смотрит в журнал, и наблю-

дает за ним. Ещё шагок в сторону, ещё один... И, подловив момент, когда муж временно потерял бдительность – растаяла, исчезла, растворилась! Через некоторое время муж поднимает взгляд, а её нет! Он подхватился, подбежал к воде, стал вглядываться и искать свою Анечку среди плавающих! Он побегал у кромки воды, как клуша, высидевшая утят! Утята плавают, а она бегаёт по берегу! Так и здесь! Муженёк позаглядывал и в раздевалки, и в медпункт – её нет нигде! А за ним-то многие наблюдают! И смешно, и жаль мужика!

Я краешком уха слышу, как одна женщина, только пришедшая на пляж, говорит соседке по лежаку:

– Бегаёт? Высматривает свою молодуху? А она в городке, видела, с каким-то молодым человеком прогуливается.

– Вообще-то жаль мужика... Чем он думал, когда женился на ней? – продолжает соседка. – Да и она... О чём думали оба?

– Так она из какой-то деревеньки. Я слыхала от одного мужчины, он их, как говорит, знает хорошо. Муж поехал туда в тихую деревеньку отдохнуть, порыбачить и увидел её. Пристал к ней и всё! А она польстилась и на городскую жизнь, и на то, что он очень состоятельный. Это он сделал её такой, какой мы видим сейчас. А вообще-то, как утверждал мужчина, она была такой замухрышкой!

– Да-а-а, – протянула отдыхающая, – в таких случаях, как говорят, наказание впереди! Причём, как говорил Бальзак, неизбежно! И чем дальше – тем большее, тем тяжелее. Ду-

раки мужики, скажу я Вам! Самоуверенные! Уже в возрасте, а туда же!

Муж, не найдя Аню-жену на пляже, приделся по-быстрому и частым шагом ушёл с пляжа. Искать её, наверняка! А через минут пять – Аня уже здесь! Поплавала немного и, ещё мокрая, стоит и читает журнал. Прибегает муж и что-то спрашивает у неё. А она посмотрела на него, как ни в чём не бывало, и, тихо так, а мне всё слышно:

– Да плавала, я плавала... Просто очень далеко заплыла, даже не заметила, как это случилось. Увлелась...

– Не стоило, дорогая моя лапочка, не стоило! Это же очень опасненько, радость ты моя безмерная! В открытом море... Да ты что? Разве можно? А если что-нибудь случится? Что делать будешь? Я не успею доплыть. Даже если и увижу что...

– Да ничего не случится, не беспокойся, – тихо проговорила Аня. – А если что – то спасут, не беспокойся. Спасатели найдутся, только начни тонуть! Захочешь и не утонешь! Насильно спасут!

– Да нет, уж! Не надо так! Я тут беспокоюсь за тебя, а она уплыла... Да надень же ты панамочку на головку, моя дорогая, а то ещё перегреешь её, не дай Бог!

Он успокоился и лёг на покрывало. Снова стал разгадывать кроссворд. А она снова читает журнал, а вообще-то делает вид, что читает его, а сама снова незаметно – зырк на него, зырк! И снова маленький шажок в сторону, ещё,

и ещё! И...

Муж поднимает голову, а её нет! Вскочил и к воде. А Аня уже далеко-далеко плавает с молодым человеком с танцевранды. Муж, приложив журнал ко лбу, долго-долго всматривается в море и, найдя её, бросает журнал на покрывало и робко заходит в воду. Окунулся и поплыл.

Такие или почти такие сценки и эпизоды происходили почти каждый день. Многим мужчинам она ещё нравилась тем, что у неё был «проявляющийся» белый купальник. Сухой – совершенно не прозрачный! Но, когда она выходила из воды – купальника на ней как будто и нет! Самое интересное было тогда, когда её приглашали поиграть в карты. Она выходит из воды, а её чуть ли не принудительно приглашают сыграть в карты. Она сидит в совершенно прозрачном мокром купальнике, а мужики, все в тёмных очках, играют молча, не разговаривают, только посапывают. Муж просит её заканчивать игру, а один из играющих ему через плечо так небрежно:

– Мужчина, не мешайте отдыхать! Не трогайте девушку, она с нами. Отойди, сказал тебе!

– Это моя жена! – торжественно утверждает муж. – Нам уже пора! Аннушка, пошли, дорогая, пошли.

– Да я сейчас, дорогой! – Выручая мужчин, и ухмыляясь, говорит Аня.

К удовольствию отдыхающих, мужчины, в основном, завидовали, женщины же осуждали. Бывало и наоборот.

Закончился срок путёвки. Та же самая компания, что и три недели назад ехала на санаторном автобусе в санаторий, возвращалась на том же автобусе в аэропорт. Все уезжали с чувством удовлетворения и с сожалением. Отдых получился прекрасным! Весь срок санаторного отдыха-лечения погода была идеальная – в меру тепло, дождей не было, море – прекрасное! Все загорелые и весёлые, но немножко в этом веселье у всех была и грустинка. Не хотелось уезжать... Ещё бы чуть-чуть, ещё бы немножко! Автобус тронулся, все притихли. А как же наша пара? Сидят и молчат. Она всё время смотрит в окошко, а он – на неё. Ещё бы! Молодая, красивая, одно загляденье! А он... Ему бы сбросить хотя бы лет двадцать! И с его жизненным опытом, да начать бы всё сначала! Я сочувственно посмотрел на эту пару и подумал: «Диалектика жизни! Какие же только жизненные выкрутасы она творит со всеми нами! Каждый ищет для себя счастье! И каждый счастлив по-своему!»

Диетчик

Стас вышел с работы и быстрым шагом направился к троллейбусу через сквер. Он обратил внимание на хорошенькую девушку, сидевшую с журналом на самом краю длинной скамейки. Он отошёл уже на приличное расстояние от девушки и сообразил, что девушка уж очень хорошенькая. Такая, такая... Он не сразу понял почему, но повернул назад и пошёл медленным неуверенным шагом, издалека её рассматривая. «До чего же хороша-а-а-а! – подумал Стас. – Но, почему одна? С такой рядом всегда должен быть кто-то». Он замедлил шаг, украдкой посмотрел на неё — и, ... о, Боже мой! Она тоже посмотрела на него с лёгкой улыбкой. Стас сначала растерялся, а затем совершенно неожиданно для себя пролепетал:

– Здесь свободно? – и указал на скамейку на которой сидела девушка.

– Да, конечно, – ухмыльнулась девушка, посмотрев на него. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Стас с трепетом сел на скамейку поодаль от неё.

– Какая прекрасная погода! – негромко сказал Стас и подумал: «Я идиот, что ли? К чему это я и зачем?»

– Да, неплохая, – с лёгкой улыбкой ответила девушка. Она посмотрела на него и ухмыльнулась.

– А почему Вы одна? – «Очередную „ляпу“ говорю, бал-

бес! – подумал Стас – что она может подумать обо мне? Подумает, наверное, что я хочу с ней познакомиться. Хотя оно так и есть».

Девушка оторвалась от журнала и оценивающе посмотрела в его сторону.

– А я подругу проводила в свадебное путешествие в Египет, – с какой-то грустинкой проговорила она, – а по пути домой что-то захотелось расслабиться и посидеть. Это мой любимый сквер. Наверное, потому, что ещё, когда я была в коляске, говорила мама, со мной она любила сюда ходить. Сколько раз и мне, и другим говорила, что, когда катала меня в коляске, то читала мне стихи и рассказывала сказки. Говорят, что младенцы запоминают их. А когда становятся повзрослее, то потом их легко запоминают. А ещё в сквере мы останавливалась и долго стояли в том месте, где пели птички. Говорят, что такое тоже запоминает ребёнок, даже ещё и не разговаривая.

– Да-а-а? – протянул Стас.

– Да... Мы это проходили и по физиологии в Университете.

– А Вы там учитесь?

– Да уже нет. Две недели назад я получила диплом, и отдохнуть надо бы, но не решила, куда податься!

– Жа-аль, – сказал Стас, – жаль, что у меня отпуск будет только осенью, а то вместе бы поехали.

Стас смутился. Он заметил, что девушка снова оценива-

юще посмотрела на него. Даже больше не на него, а на его... Он посмотрел на свой живот, и ему стало неловко. «Ну, и животина! – подумал он. – Ну, и распустил себя! Ботинок не видно даже! Недаром мама всё время говорила, чтобы поменьше жрал, как она выражается. Куда мне с ней? Да ни за что и никогда она не то что не поедет, но даже и не пройдёт со мной, даже по этому скверу!»

Девушка заметила его смущение, снова ухмыльнулась и говорит:

– Ну, простите меня великодушно, мне пора...

– Да посидите ещё хоть немножко, – стал настаивать Стас.

– Нет, мне действительно пора. И маме надо помочь: мы на дачу собираемся поехать, так что надо ещё кое-что собрать.

– А я Вас провожу, – осмелев, говорит Стас.

– Нет, не надо. Я сама, – улыбаясь сказала девушка и, как он заметил, боковым зрением снова посмотрела на его...

Стас так нерешительно:

– А возможно мы...

– Да нет же, нет! Даже не возможно, а нет! – с неким пренебрежением сказала девушка и снова, как ему показалось, взглянула на его проклятуший живот!

«Ну и кендюх! Ну и пузырь!» – подумал Стас и мысленно стал колотить ладошками свой живот.

Девушка лёгкой походкой, как птичка, пошла по скверу. Стас расстроился. Очередная попытка познакомиться с де-

вушкой опять не удалась. И всё это из-за этого... Из-за него и расстались сначала с Таней, а затем со Светой... Стас мелкой дробью стал барабанить себя по животу. Он сильно расстроился и медленно пошёл к троллейбусу.

Придя домой, он всё думал о ней. Девушка не выходила у него из головы. Он сразу лёг на диван и задремал, как обычно. Стас представлял себя с ней то на горном курорте, то на море, то на круизном лайнере, то... И каждый раз мысленно останавливал себя на одной и той же мысли: «Ну и живот у меня! Ну и животина! Ну и пузо! Куда мне с ней, а? Не-ет! Надо срочно садиться на диету и баста! Надо, в конце концов, и волю проявить!»

Ужинать Стас не стал, несмотря на уговоры мамы. «Надо худеть и во что бы то ни стало! – подумал Стас. – Всё, решено! Сажусь на самую строгую диету! На самую-самую! Надо сходить к диетологу и попросить рекомендации по поводу похудения. Действительно, как же я себя распустил! А? Впрочем, похудеть – это очень легко! Надо послушать и посмотреть по телеку, что советуют для похудения и сделать всё точно так! Как это я раньше об этом не подумал!»

Следующие три дня себе на работу на обед он брал всего лишь маленький бутербродик вместо половины большого нарезного батона, всегда разрезанного пополам, с положенной туда ветчиной, сыром, зеленью и всё это густо намазано майонезом. На работе заметили это и стали восторгаться его решением по поводу диеты и желанием похудеть. Но посто-

янный голод теперь сопровождал Стаса везде! Под ложечкой сосало и ныло! Весь организм требовал от него, чтобы он поел. Но, нет, нет и нет! «Решил похудеть – значит похудею, решительно сказал себе Стас. – Стану стройным, подтянутым и статным! На работе будут не просто восхищаться, а брать в пример! Вот тогда девушка, которую встретил в парке, уже не откажет мне, и мы полетим в Египет или в Таиланд, или даже в Новую Зеландию! В самый-самый рай на Земле».

В субботу Стас тихонечко поднялся, чтобы не слышала мама, и включил телевизор. Посмотрел немного, но спать не захотелось. Почитал журнал – в сон не клонит. Да тут ещё и холодильник тарыхтит, гад проклятый! Не даёт спать! Давно новый купить бы надо! Пошёл закрыть дверь на кухню, чтобы не так слышно его было. Смотрит, а там из крана смесителя вода капает. Тоже давно надо заменить, да всё некогда. Затянул его поплотнее, чтобы не капал. Сел за стол и задумался: «Распустил я себя, распустил! И мама, и друзья, и коллеги на работе говорили мне, что надо похудеть! Так нет же, „я себе нравлюсь и таким“! Придурок! И ещё какой!»

В холодильнике задребезжало что-то стеклянное. Открыл, смотрит, а это бутылка водки, начатая ещё неделю назад на дне рождения мамы. Такая «потненькая» сразу стала! В нос буквально ударило запахом любительской колбасы! «Так можно и в обморок упасть от таких ароматов!» – подумал Стас. Рука сама потянулась к бутылке, и он решил: – «Немножко-немножко, чуть-чуть посмаковать! Немножко –

можно! Но, совсем немножечко!» Налил себе треть стакана... Добавил ещё чуть-чуть, и поставил перед собой. Запах «Любительской» колбасы, всё ещё дурманил его. Стас решил немножко-немножко отрезать маленький-маленький кусочек. Достал, положил колбасу на стол и отрезал тоненький-тоненький кусочек... Достал укропчик и тоже положил на стол, оторвал маленькую-маленькую веточку, и положил всё это на кусочек хлеба. Посмотрел на всю эту гастрономическую красоту и понял почему не спит и почему ему не спится! – «Хочется есть! Очень хочется жрать!»

Стас выпил водочку, посмотрел на запотевшую бутылку, кусок колбасы, укроп и подумал: «Ладно, уж! Один раз диету можно и нарушить. От одного раза ничего не будет. Не растолстею от одного разика!» Снова заглянул в холодильник. «О-о-о! Селё-ё-ё-дочка! Какие серебристо-радужные бочка...» Под ложечкой зазвенело буквально.

«Э-э-э! – подумал Стас, – селёдочки тоже можно... ну, один кусочек, не больше...» Взял сначала один кусочек, затем второй... «Стоп, – подумал он, – а как же это я колбаску да без имбиря»? Достал баночку с маринованным имбирём... Такой розовый, такой... За щеками у Стаса так защемило! Он поскорее отрезал кусочек душистой колбаски и побыстрее положил на неё несколько пластинок имбиря и ещё быстрее... Стас расслабился, вальяжно сел за стол, подперев рукой щеку, и почувствовал себя как на седьмом небе. Стало так хорошо, что наступило буквально райское блаженство!

Стас мечтами снова был уже в Египте, и Новой Зеландии ..., и всё с ней – с той прекрасной незнакомкой! Он такой из себя весь – стройный, подтянутый, загорелый, мускулистый...

Вдруг слышит, как по коридору идёт мама. Он испугался, хотел всё спрятать, но не успел. Мама зашла на кухню и удивлённо посмотрела сначала на Стаса, затем на стол, на настенные часы и прошептала:

– Что с тобой, Стасик, дорогой? Ты посмотри на часы! И чего это ты не спишь? А что это на столе?

Затем мама с огорчением посмотрела на пустую бутылку и на шкурку от «Любительской» колбаски, взяла в руки остатки батона и окинула взглядом весь этот роскошный гастрономический сервис на столе! Затем, всплеснув руками, с ужасом прошептала:

– Стасик! Ты же решил худеть! А это что такое? – она потрясла пустой бутылкой у него перед самым носом.

Стас как будто очнулся. Мутным взглядом «тухлого судака», как он иногда выражался, посмотрел на пустой стол и подумал: «Ничего! От одного раза ничего страшного не произойдёт! Но на диету, на строгую диету, очень-очень сяду! А то с той самой девушкой из сквера так и не придётся побывать в раю на Земле – в Новой Зеландии».

Дорога в аптеку

Я приехал к родственникам на очередной юбилей. Юбилей отметили с широким размахом: с песнями, танцами, розыгрышами, фейерверком. Веселились почти до утра. Так устали, что спать не просто ложились, а падали в постель уже уснувшими, в буквальном смысле этого слова. Как и положено, утром проснулись, а головы раскалываются от гремучих смесей, выпитых вчера. Женщины готовили завтрак и собирались накрывать на стол характерными разносолами. А мы втроём: я, мой дядя и сват, решили прогуляться, а заодно сходить в аптеку и купить что-нибудь от головной боли. Куда идти нам рассказали, и мы направились с желанием совместить полезное с приятным – не только взять болеутоляющее, но и прогуляться по свежему воздуху. Не прошли и двух десятков шагов от дома, как к нам из кустов буквально под ноги выскочил мой пятилетний племянник Виталик. Весь взъерошенный, вспотевший, разгорячённый.

– Вы это куда?

– В аптеку.

– Так в аптеку не туда надо идти.

– А куда?

– Пошли за мной, я вам покажу самую короткую дорогу.

Он нырнул под деревья, мы за ним. Самая короткая дорога пролегла под низкими кронами деревьев, через густые

кусты, ямы и канавы, мимо свалки, гаражей и стройки со всеми её прелестями. Возле стройки Виталик остановился, посмотрел через забор на стройку и говорит:

– Сюда ходить нельзя! Вы туда не ходите! А то если узнает мама, то будет сильно ругаться. – И, подумав, – мне так ремня даже досталось. Я сильно кричал и плакал. На самом деле больно не было, просто маме нравилось, когда я плачу. Ладно, пошли дальше, а то меня ребята уже наверное ищут.

Мы пошли дальше за нашим поводырём. Снова через какие-то ямы, кучи мусора, бутылок и тому подобное.

Нам стало даже интересно пройти «нехожеными» тропами. Я вспомнил своё детство, такие же игры, такие же кусты и свалки.

«Ничего, – подумал я, – зато мы сэкономим время, всё-таки нас будут ждать к столу и надо торопиться».

Посторонние с нескрываемым удивлением останавливались, смотрели на процессию, возглавляемую малолетним мальчиком. А мы, трое взрослых мужиков, убелённых сединами, презентабельно одетые, покорно шли за своим поводырём, пригибаясь вод ветками деревьев, неловко перепрыгивая через препятствия, спотыкаясь и потихоньку чертыхаясь. Шли как на разведку во время войны: не разговаривая, озираясь и пригибаясь. Я посмотрел сначала на свата, затем на дядю. И крайне удивился! Но когда посмотрел на себя, на мои новенькие лощёные американские туфли и итальянские брюки – буквально ужаснулся! Меня-то точно надо бу-

дет выпороть не ремешком, а ремнём! Остальные тоже посмотрели и на меня, и на себя. Сват развёл руками и говорит:

– Ну ничего! Зато и дорога короче, и запомнится навсегда.

Дядя, ухмыляясь с восторгом заодно!:

– И детство вспомним

«Самая короткая дорога была не такая уж и короткая, – подумал я, – а если бы мы пошли сами, без Виталика? К обе-
ду только бы и вернулись, не раньше!»

После преодоления очередных густых колючих кустарников Виталик вывел нас точно на то же самое место, откуда и забрал нас минут десять назад!

– А теперь идите вон туда, – и показал рукой на ту самую дорожку, по которой мы до этого и собирались идти. – А там спросите: «Где здесь аптека? А сам помчался к ребятам играть.

Мы переглянулись, от души рассмеялись и пошли за своими болеутоляющими.

Ёжик

Кто из офицеров служил в армии, тот знает, что одна из самых неприятных неприятностей – это дежурство: по части, по парку, по гарнизону... Причём всегда выпадает тебе дежурить в самое неудачное время – то под Новый год, то третье воскресенье подряд, то на твой день рождения, то дни рождения жены или детей. В общем, неприятностей всегда выпадает достаточно с этими дежурствами.

Воскресенье. Время обеда. Собираюсь идти дежурным по части. Перед обедом приготовил всё необходимое, для того чтобы пойти «на развод»: китель, портупюю, сапоги, фуражку. «Развод (для не знающих, что это такое) – это построение на специальной площадке для развода всех, кто идёт дежурить в различных подразделениях воинской части: в караул (своеобразная охрана всех объектов воинской части), дежурные по подразделениям, по парку боевых машин т. п. В общем всё рассчитал, как и учили и как приучили. Гражданские к такому расчёту времени прибегают крайне редко! А жаль! Надо было бы многим руководителям подучиться «расчёту времени!» Дела шли куда бы лучше. У них очень часто не хватает двадцать пятого часа в сутках! В армии к расчёту времени относятся очень серьёзно и требовательно. Расчёту учат на занятиях, учениях и даже в повседневной жизни.

Перед дежурством я, как и положено, рассчитал время: на умывание, на одевание, сколько потребуется времени на проезд, дойти от дома до автобусной остановки, от автобусной остановки до части, плюс полчаса в запас на всякий случай. Опоздание на развод дежурного по части можно сравнить мягко говоря с преступлением. Это – ЧП! Мне расчёт времени должен был позволить немного приотдохнуть: всё-таки дежурство не бывает лёгким, особенно ночью, когда всю ночь не спишь. Поставил будильник, чтобы не проспать и на боковую.

До будильника дело не дошло. Послеобеденный отдых нарушил ёжик, которого мы поймали накануне вечером, прогуливаясь по парку. Такой забавный, такой шустрый. Всё бегаёт по квартире и громко стучит лапками по полу. Не стучит, а цокает! Как будто у него на лапках металлические каблучки. Я стал наблюдать за ним и любоваться, как он шустро бегаёт по комнате. Как будто бы что-то ищет, но не находит. Постоянно в своих «ёжиковых» заботах! Посмотрел на него, полюбовался и решил, что ещё можно понежиться минут десять. Целых десять минут! Прямо вечность! Маленькая, но большая! И это время пролетело мгновенно! Надо подниматься, опаздывать ни в коем случае нельзя! Резко поднялся, быстро умылся, надел китель, галифе, португую. Теперь сапоги. В один сапог нога влетела мигом. Взял другой – он оказался мне каким-то тяжеловатым. Ногу в сапог – а там ёжик! Я рассмеялся и решил его вытряхнуть. Но не тут-то

было! Не вытряхивается! Решил вынуть руками, а он ещё дальше. Положил сапог на пол и притих, решив подождать в надежде, что он вылезет оттуда сам. Для того и решил я создать абсолютную тишину. Но не тут-то было! Он и не собирался этого делать. Другим сапогом я стал стучать по голенищу сапога – должен же он оттуда вылезть. А тот только фыркает, а вылезать и не собирается. Что же делать? Как назло ещё одни сапоги я отдал в ремонт. Времени осталось в обрез. Переодеваюсь в другую форму: с брюками и ботинками. Кладу китель и галифе в пакет, и бегом на автобусную остановку. Как это часто бывает в жизни – автобуса нет. Ловлю машину, чтобы успеть на развод, но, как это тоже часто бывает в жизни, машины не останавливаются. Наконец один водитель остановился, но так далеко ехать не хочет. Кратко, впопыхах, объясняю ситуацию. Покачав головой, тот смилился, и согласился подбросить. Прибегаю в часть, на меня смотрят с непониманием: как это я пришёл заступать на дежурство и на развод в брюках и ботинках? Старому дежурному объяснил ситуацию. Тот быстро снял с себя сапоги и отдал мне. Я мгновенно переоделся и обулся. Выбегаю на построение. Караул и дежурные по подразделениям уже стояли в строю. Посмотрел на часы: ровно 17.00! Иду к строю. Начальник караула громко командует: Ра-а-авня-я-я-йсь! Сми-и-р-р-р-но! Равнение напра-а-а-во-о! Оркестр играет марш. Я чётким шагом иду вдоль строя навстречу целым суткам напряжённого дежурства и внутренне слегка улыбаюсь. Жизнь

наладилась, не опоздал!

А как же ёжик? Как сказала жена, в сапоге он просидел до самой ночи, и только в полночь она услышала лёгкое шуршание за диваном и знакомое – цок-цок-цок...

За грибами

На работе читаю объявление: «В пятницу состоится организованный выезд за грибами. Отъезд автобусом в 10 часов вечера от бюро пропусков. Приезд – ориентировочно в 8 часов вечера в субботу. Желающим поехать подать заявки в профком».

Обсудив дома с женой такую поездку, мы решили, что поеду я один, так как всё-таки ехать видимо далеко, да и дел у нее дома полно.

Пошёл записываться в профком. Еле-еле записался, так как мест уже не было. Было одно место, но это директорский резерв. Организатора поездки еле-еле уговорил записать меня, и то при условии, что если приду, а резерв директором будет использован – то, как говорится, не обижайтесь. До следующей поездки!

На следующий день, т.е. в четверг, уже весь подъезд знал, что я еду за грибами. Экипировали меня всем миром. Кто сапоги, кто кошёлку, выдавшую грибные виды, нашел. Жена нашла соответствующую одежду, о которой, даже забыли, что она есть. В общем, вечером в четверг я был полностью готов. Ночь спал часто просыпаясь. Снились грибы всякие, ауканье грибников в лесу, белки, просящие белых грибочков, овраги и наши прекрасные просторы. Хорошо, что не снились волки! Волков я боялся, хотя знал, что волков

в наших лесах давно нет!

В пятницу еле дождался вечера и начал собираться. После сборов меня можно было фотографировать как образцово-показательного грибника или писать картину маслом под названием «Перед грибной охотой» или «Ну, грибы, берегитесь!»

Пришел к месту отъезда. Автобус уже стоял. В нем было несколько человек. Я на правах условно-действительно-го участника поездки зашел и сел возле окна посередине салона. Примерно к 10 часам вечера автобус уже был полон, но народ все еще подходил.

– Давай трогай и так уже полно народу, – раздался чей-то призыв.

– Не могу, – сказал водитель, – Петровича еще нет.

Петрович был главным технологом, и без него никак нельзя было уезжать – он был старшим в этой поездке. Наконец-то и он появился. Мест уже не было. Что делать? Я сижу тихо, как мышка, и, поджав нижнюю губу и глядя в окно, подумал: «Вот и вся моя грибная охота! Неудобно будет перед соседями, нехорошо получится, если меня не возьмут».

– А ну-ка давайте посмотрим список, – сказал главный технолог. – Наверняка зайцы есть. Признавайтесь лучше сразу.

Зайцы, кого вообще в списке не было, нашлись. Разразились бурные разговоры:

– Я уже 20 лет как работаю и я никуда не выйду.

– Я одна боюсь по лесу ходить. Внучку не с кем оставить, а с внучкой и не страшно, вдруг встретим волков, и интересное.

– Вон есть помоложе! Вот их и высаживай!

Пошли по списку. Очередь дошла до меня.

– Та-а-ак, уважаемый, – посмотрел на меня Петрович и продолжил, – Вы записаны условно, так что... – он развел руками.

– Не выйду, – твердым голосом сказал я. – Там вон еще есть вообще посторонние зайцы и молодые еще, не заслужили пока еще такого поощрения, как такая поездка! Я заслуженный рационализатор! Мой портрет висит на Доске почёта и, кроме того, я ветеран труда и имею полное право!

Автобус хором решил: «Пусть едут все! В тесноте, да не в обиде, как-нибудь поместимся и потерпим».

– Хорошо, – сказал Петрович. – Так и быть – оставайся! Ты действительно заслужил! Ты всегда и многим был в пример, как надо самоотверженно трудиться во благо коллектива! Михалыч, трогай! Действительно – в тесноте да не в обиде! Уж, пожалуйста, потерпим как-нибудь.

Поехали, компания грибников подобралась веселая. Шутки, анекдоты, воспоминания настоящих опытных грибников. А ехать, оказывается, надо было далеко-далеко. Поэтому-то и выехали с вечера, чтобы к рассвету, то есть часам к пяти утра быть на месте. А место, куда ехали, славилось грибами давно. Сколько не ездили – всегда приезжали с кор-

зинами, доверху наполненными белыми, боровиками, подберезовиками, лисичками и т. п. Кто-то сказал, что там грибов... хоть косою коси! Там – прямо грибные поля!

«О, хорошо, – подумал я, – привезу грибочков, всем друзьям и соседям на зависть! Пофоткаю, покажу, пусть завидуют!»

Меня стало клонить в сон... Остальных тоже. Но не всех. Три мужика выпивали и никак не утихали. Мало того, через некоторое время стали сначала тихо петь песни, но после каждого очередного тоста – все громче и громче! Потом уже во всю мощь, кто кого перекричит. Пели хотя и громко, зато невпопад и с большой фальшью. Публика стала возмущаться и уже не просила, а требовала, чтобы они прекратили это безобразие. Самый маленький из них наклонился к самой требовательной даме, показал ей кукиш и типичным пьяным голосом:

– Во-о-о та-а-абе! – и ткнул этим кукишем ей прямо в лицо.

Та в долгу не осталась и шлепнула его сумкой по голове.

– А-а-а, та-а-а-к! Я ща-а-ас тебе, – возмутился мужичок таким «хамско-наглым» поведением женщины и хотел уже было к ней добраться по-настоящему! Его схватили за руки друзья-собутыльники и не дали ему сделать это самое «ща-а-ас».

Пользуясь безоружностью мужичка, по голове его стукнули еще несколько женщин, и даже старичок. Завязалась по-

тасовка: кто кричал, кто упрекал, кто успокаивал, кто пытался пристыдить.

Петрович с высоты своего начальственного положения, сначала созерцал происходящее, но, когда пошла потасовка, вмешался и громким голосом сказал:

– Как же вам не совестно! Все вместе работаем, а так себя ведёте! Прекратить! Я сказал – прекратить! Пре-кра-тить, я сказал! Будет такой балаган – вообще поверну автобус обратно! А тебя Жуков, я лишу премии за это месяц, понял? За нарушение общественного порядка!

– Да? Лишишь премии? Как бы ни так! Я как расскажу всё, что знаю про тебя, так ты сам не то, что премии лишишься... – парировал Жуков, тот самый маленький мужичок.

Сказанные Жуковым слова как будто раскрыли всем глаза на истинного Петровича, главного технолога. Петрович в долгу не остался:

– Расскажи, расскажи... Посмотрим, посмотрим... Расскажет он... Было бы о чем рассказывать. Я сам о вашей святой троице в понедельник такое расскажу...

Но угрозы Жукову сразу успокоили всех: и дебоширов, принявших участие в потасовке, и тех, кто только что и делал, как стыдливо наблюдал за происходящим. Сложилась обстановка как будто в ожидании чего-то сверхстрашного и неизбежного.

Все притихли. Троица выпила в очередной раз. Тост был очень простой: «По последней!» А по «последней» потому,

что уже всё выпили. И очень удивились:

– Как всё? Не может быть! Только ж начали!

– Как, не может быть. У меня в сумке пять пустых.

– Не выбрасывай их. Пригодятся ещё, возможно. Правда?

– Правда-то, правда. Только жаль, что больше нету.

Никому уже не спалось и не дремалось. «Уже» потому, что все всё время хотели вздремнуть, но события автобусного масштаба никому не дали это сделать. Да тут уже и светало. Ночь пролетела быстро, как в ночном ресторане. Все стали осматривать окрестности, луга и леса, красиво блестящую на фоне зари речку, покрытую лёгким туманом. Наконец-то прибыли на место. Вот оно, грибное место! Петрович громко объявил:

– Значит так, все слушай сюда! Сейчас половина пятого. Сбор к часу. Здесь грибов много. Поэтому старайтесь брать только проверенные, хорошие. Отъезд – в час дня! Слышали?!

– Слышали, слышали, – недружно ответила толпа.

Разошлись. Я ходил один, так спокойнее – ходи себе грибочки собирай, песенку насвистывай, дыши прекрасным целебным воздухом, набирайся сил от природы, получай себе все тридцать три удовольствия и килограмм здоровья!

Грибы, как назло, не попадались. То ли собрали, то ли еще не успели вырасти. В общем, потихоньку-потихонечку я стал наполнять корзину. Сначала всеми грибами и грибочками подряд, а потом, когда пошли благородные – неблагородные

стал выбрасывать. Носить было тяжело. Ноги устали, левую ногу вообще натёр. Еле доковылял до автобуса. Время было 12 часов. Уже домой бы ехать, да еще многих не было. Из автобуса раздавался многоголосый храп. Правильнее не многоголосый, а триохрап. Ночная троица спала. А грибники подходили. Некоторые кроме корзин несли грибы ещё и в пакетах, и в сумках. В автобусе стало тихо. Время уже час. Народ потихоньку стал рассаживаться по своим местам. От всеобщего шума троица проснулась, вышла из автобуса, тусклым непонимающим взглядом окинула всё вокруг. Посмотрела на грибников, на их корзины, переглянулась и, взяв свои корзины, молча, направилась в ближайший лесок.

– Вы это куда, друзья мои ненаглядные?! – окрикнул их Петрович.

– Как куда? – повернувшись к Петровичу, недоуменно переспросил Жуков. – За грибами. Мы быстро. Мы собирать умеем. Мы в два счёта! Не успеете и глазом моргнуть, как мы уже тут!

– Нет уж, – закричал начальствующим тоном Петрович. – Надо было не спать, а собирать!

– Ну, так получилось. Всякое бывает! Да мы быстренько... Грибники заволновались:

– Это что же, мы их теперь будем ждать? Нет уж! Проспали, так проспали. Едьте теперь без грибов!

– Как без грибов? Ты чаво – таво? – покрутил Жуков пальцем у виска. – Без грибов. Да моя благоверная убьёт меня

ещё на подходе к дому, если приеду без них. Ты же мою знаешь!

Петрович снова в приказном тоне:

– Немедленно ко мне! Грибники хреновы! Или мы едем без вас!

– Как без нас?! А как мы будем добираться?

– Да мне до фени как! Как хотите! Вон там деревня. Там, наверное, автобус ходит. Не хрен было дрыхать!

Троица посовещалась, вернулась и угрюмо уселась на свои места. Автобус тронулся. Еще некоторое время все укладывали корзины и пакеты с грибами. Кое-кто сразу стал дремать. Еще бы! Ночь не спали, троица не дала поспать, кроме того все устали. Исходили по подлескам, опушкам, около болотца столько? Некоторые стали перекусывать. А вот и деревня. Водитель:

– Петрович, я загляну на минутку в магазин, куплю воды. Чтой-та пить охота, а домашняя закончилась.

Автобус остановился «на минутку», как велел Петрович. За водителем пошла еще пара человек и, ковыляя и шатаясь, «святая троица», как уже все их называли. Через десять минут все были на местах, даже троица, которая заметно повеселела и бодро смотрела на окружающих. Тронулись. Троица села перекусить. Достали колбасу, сыр, банку кильки в томатном соусе и стали, притихши, есть. Но даже за шумом, стоявшем в автобусе, слышалось предательское «буль-буль-буль». Петрович строго посмотрел на тро-

ицу. Жуков сделал успокаивающий жест, показывая, что они по чуть-чуть и всё. «Чуть-чуть» методично повторялось до тех пор, пока они с шёпота перешли на громкий разговор, потом на тихую песню, затем на громкую. Женщина, сидевшая рядом, возмутилась:

– О наказанье Господне! Когда же это, в конце концов, закончится? Сюда ехали – не дали вздремнуть и обратно то же самое! Откуда вы взяли на наши головы? Охламоны, пьянчуги! Как только земля вас держит? И кто только вас внёс в списки?

– Как кто? Катька. Перед профсоюзом все равны.

– А мы, между прочим, – встрял другой, – имеем даже больше прав, чем некоторые! Мы рабочие! А не какие-нибудь там инженеры или канцелярские стрекулисты! Ха-ха-ха!

Петрович:

– Вы заткнётесь или нет?! Дайте людям хоть немного отдохнуть. Да и вообще, зачем снова водку купили?

– Это мы с горя, Петрович, – за всю троицу ответил Жуков. – Представляешь, что будет дома, а? Хоть на рынок заходи и покупай грибов.

– На рынок-то можно зайти. Только денег нет уже, – пробормотал второй.

– Займем! – решительно поддержал третий из троицы.

– У кого? – Жуков, вытянув вперёд подбородок, уставился на него. – Кто тебе даст хоть копеечку, пьянь ты заслужон-

ная?

– У наших. Во сколько народу!

– Не дадут.

– Почему?

– Знают, что потом долго возвращать будем. Мы уже всех проучили, а потому и не дадут!

Троица пригорюнилась и снова запела: «Бродяга к Байкалу подходит...»

Жуков расплакался:

– Ну как я домой и без грибов? А? Ведь дома меня ждут хотя бы на жарёху... Убьёт меня моя стерва! Не пощадит! Что я потом буду делать? Или из дома выгонит! Где я потом жить буду?

Петрович подумал-подумал и говорит:

– На тебе, Жуков, вот несколько грибочков. Бери! Извини, не самых лучших. Возможно, еще кто-нибудь тебе подбросит, грибков не пожалеет, зато пожалеет тебя! Ну, как честной народ, а?

Та самая женщина, что колотила Жукова по голове прошлой ночью, молча, подбросила ему несколько штук из пакета.

– А мне? А мне? – по очереди захныкали остальные из троицы.

В автобусе началась суета, все хоть и нехотя, но стали делиться с ними своими грибными запасами. Через некоторое время корзины троицы были почти полными. Вежливое

«спасибочки» и «даст Бог тебе здоровья», «никогда не забуду вашей заботы» еще долго стояло в автобусе. А вот и город. По дороге часть грибников весело выходила из автобуса, устало переваливаясь и неся такую тяжёлую ношу, шли домой.

Через некоторое время и я был дома.

– Ну как дела, грибник? – спросила жена. – И что ты там за грибов набрал, а? Похуже не было? Впрочем, хорошие, хорошие, и много! Молодец!

Я с удовольствием ответил:

– Да дело не в грибах, дорогая, и тем более не в их количестве, как говорят. Я получил такое незабываемое удовольствие! Столько впечатлений. Запомнится на всю жизнь! На всю, точно тебе говорю!

Помылся, поужинали, сели перебирать грибы, и я стал рассказывать всё по порядку. Как и положено после «охоты», я кое-где приукрашивал: то кабана видел, то волка, то чуть не застрял в болоте... Ну, а зайцев – тьма! Сами понимаете, что за охота, да без баек!

Забор

Большинство знает, а для остальных – из словаря Ожегова: Стр. 123: «Забор – это ограждение, преимущественно дощатое. В заборе обязательно должна быть дырка. Если дырки нет – забор считается неправильным».

Там же, стр.456: «Плетень – это разновидность забора из ветвей и хвороста, применяется в сельской местности для ограждений, сушки кувшинов для молока, банок для консервирования, подглядывания за соседкой. Используется также петухами в их повседневной жизни, чтобы их дальше было слышно и, чтобы другие такие же бравые и задиристые, не подходили к его курочкам, «а то глаз выключю!»

В те далекие времена, еще до Ожегова, других ограждений массового применения не было. Тогда же и не было еще и так называемых заводов ЖБИ, а значит, и не было железобетонных заборов, как произведений железобетонного искусства, украшающих сейчас многие дачные участки по несколько га. За заборчиками не видно самих домиков не потому, что домики такие маленькие-маленькие, а за высокими-высокими заборами, (лучше заборищами), даже вилл, особняков и усадеб не видно, настолько заборы высоки. Это хорошо, что ничего не видно. Будет меньше завистников! Да и маленькому ребёночку гулять будет безопаснее, несмотря на то, что рядом находится скучающая ня-

ня. Да и на ребёночка, чтобы не глазели и не завидовали, в каких райских условиях он гуляет! Да не дай Бог ещё сглазят! Несмотря на высоченный забор и собак, для надёжности поодаль – два охранника, так называемых «секьюрити». В деревню их бы, этих амбалов, этих бездельников и дармоедов! Там больше пользы принесли бы! Не-е-ет! У нас без заборов – никак!

С научной проблемой забора я впервые столкнулся в прошлом году в июле месяце. Поехал я в санаторий подлечиться, заодно и немного отдохнуть. Хотя и еду лечиться, но полон сил и энергии. Я выскочил из маршрутного автобуса и впереди остальных, таких же, как и я, больных-отдыхающих, помчался к проходной. На двери крупными, если присмотреться, русскими буквами написано: «Стоять! Проход без пропусков и санаторных книжек категорически воспрещён!» «Значит, – думаю, – как-то проходят и без пропусков и без книжек». Читаю дальше: «Проход после 23.00 воспрещён!» Значит, проходят. Если бы не проходили, не писали бы. Дальше: «Перерыв на обед с 13.00 до 14.00».

«Странно, очень странно!» – подумал я. – А если кому-то надо пройти? Но до 13.00 оставалось еще пять минут. Я должен успеть, а остальные, что за мной идут, подождут до окончания перерыва. Робко толкнул дверь. Двое огромных верзилы подхватились с топчана и стали на проходе. Ну и строгость! Их бы в колхоз, там сейчас таких не хватает. Один из них:

– Вы к нам? Проходите сюда, пожалуйста. Путёвочка есть?

Открыл какой-то журнал. Из паспорта, моих слов и из путевки записал ФИО, отметил с какого по какое, кто выдал и диагноз. Им это, наверное, очень важно.

– У нас порядок! Все держим под контролем! У нас на территорию санатория мышь не проскочит! У нас всегда всё о'кей!

Я вышел из проходной, тех, кто шел за мной и должны были образовать очередь, не было видно. Пошел в приёмное, а эти десять уже там! Вместо того чтобы быть первым – я оказался последним. Спрашиваю у девушки:

– Как, мол, все вот так получилось?

Девушка, а с вопросами я всегда стараюсь обращаться к девушкам, объяснила:

– Через проходную ходят только свои и новички. А посторонние и те, кто уже не первый раз, через проходную не ходят, а пролезают через дырку в заборе. Через нее и путь короче, и быстрее, и без формальностей. Я оторопел от услышанного, и тут же вспомнил: «У нас мышь не проскочит!»

В приемном отделении мне дали прочитать под расписку: 1. Отбой строго в 23.00. Проводить в палату посторонних и находиться посторонним после отбоя категорически... «Значит, водят, и посторонние находятся в палатах после...», – подумал я. – Иначе бы не запрещали». 2. Распивать... «Значит, распивают, да еще и с посторонними навер-

няка, если их туда приводят, и, наверняка, не с посторонними мужиками!» 3. Играть в азартные игры на деньги... «Интересно, а на что можно ещё играть или как не играть после 23.00 с посторонними, – соображаю я, – если их туда провели не тех, и не для того, чтобы...»

На следующий день решил пойти на пляж. Ну, как и положено – белые кроссовки, импортные белоснежные шорты, майка с эмблемой футбольного клуба «Реал», бейсболка, итальянские тёмные очки... Ну, вылитый иностранец, ничего отечественного, я-то себя уважаю. Только очки черные. Для чего? Не скажу. Догадитесь... Пошел, куда указали, к калитке. Одному скучно как-то. Сел возле калитки на скамейку. На калитке грозный секьюрити в тёмных очках, руки за спину, как американский полицейский, в такую жару и весь в чёрном. Мне бы с кем-нибудь бы познакомиться, чтобы днём на пляж, вечером на танцы, а после 23.00...

О-о! А тут, к счастью, и девушка показалась, тоже вся в белом. Но она пошла не к калитке, а напрямиком к металлическому забору. И как просочилась через него! И пошла дальше по пляжу, выбирая то ли место поудобнее, то ли собеседника. Только, уверен, не собеседницу! С ними, собеседницами, очень не интересно! Оказывается, на пляже забор был «правильным». В заборе была дырка, как выражаются женщины. Не порядок! Я возмутился и стал закручивать, прикручивать, заделывать панцирную сетку валявшуюся неподалеку, подтащил и еле её взгромоздил! Всё ещё

раз ржавой проволокой скрепил. Надёжно, раскрутить просто невозможно и проделать дырку в этой дырке теперь никому не под силу! Если только автогенном! Подошла пожилая пара, понаблюдали, как я стараюсь, и спрашивают:

– Заделываете?

Я промолчал и продолжал «творить». Я же – человек общественно не безразличный. Везде должен быть порядок! А у них тут...

– Лучше бы калитку оттуда на это место перенесли – прямее было бы!

Я продолжаю молчать и продолжаю «творить».

– Вань, пошли, не мешай рабочему работать.

«М-да... Оказывается я похож не на иностранного отдыхающего, – подумал я, – а на рабочего! А я-то, как старался! Я посмотрел на бывшую дырку – хорошая работа! Если бы на работе заставили – то и не стал бы делать, да и так бы хорошо не получилось». Посмотрел на себя. Бедный мой белый наряд! Устал и снова сел на скамейку. Уже и на пляж давно пора идти, и охранник уже на меня поглядывает с подозрением, а я всё сижу. Наблюдаю, исследую. Идут две девушки, явно на пляж. Подошли к бывшей дырке. Я притаился и стал наблюдать за охранником. Он им сейчас покажет, как нарушать установленные строгие правила! Мышь не проскочит, а эти...

Через минуту воцарилась тишина. Я из-под бровей взглянул, чтобы девушкам посочувствовать. Но их там уже не бы-

ло! Они, оказывается, уже по другую сторону забора удалялись от этой дыры! Я к дырке. В панцирной сетке была во-о-от такая дыромаха!!! Как они сумели? Наверное, опыт был. И хороший! И я окончательно решил для себя, что досконально изучу проблему с забором, вернее, дырок в нём. А чем ещё заниматься одинокому молодому мужчине в санатории да без жены? Не флиртовать же?! Я же порядочный и верный муж!

После ужина, как и все молодые, – на танцы. Я очень люблю потанцевать или, как выражается жена, «повыпендриваться!» Подхожу к танцверанде. Изучаю обстановку и публику. С кем же бы... днем на пляж, вечером – на танцы, а после 23.00... Правильно подумали, не в карты же играть! Публика чётко разделилась на четыре группы. Самая большая – стояла у входа и глазела на тех счастливиц, кто был уже там. Другая – покупала билеты и предъявляла их контролеру Боре. Третья – просто проходила мимо Бори, не обращая на него внимания. А некоторые даже приветствовали его кивками или взмахом руки и шли к тем, кто уже там... А четвертая – это как раз то, что мне и надо было для изучения научной проблемы. Идут двое, как и я, во всем белом. Как я потом узнал, это был какой-то экстрасенс с ассистенткой. Они сочетали отдых в санатории с одурачиванием отдыхающих. Разумеется, не за просто так! Если бы вы узнали за «как» – вы бы все побежали в экстрасенсы. Бодрым шагом они, разговаривая, шли прямиком ко входу. Затем, не пре-

рывая беседы, резко свернули и пошли вдоль забора, а через минуту они, так же беседуя, видимо на экстрасенсные темы, уже танцевали на веранде. Значит, сделал я глубокое научное заключение, забор здесь правильный! Интересно, где же эта правильность?

И в подтверждение этого стайка местных то ли еще школьников, то ли уже нешкольников, тоже развернули вдоль забора и через мгновение уже переваливались на танцверанде, хромя с одной ноги на другую, не глядя ни на кого. Даже на своих партнёров. Я пошел вдоль забора – ради научного интереса. Обошёл веранду вокруг, дырки нигде не было. В том же направлении пошли две девочки, я за ними. Шел-шел за ними, потом они исчезли. Смотрю, а они уже танцуют. Я вернулся. В огромном кусте бузины, стоявшем прямо у самого забора, была... Значит, забор правильный! Я рискнул и ради научного эксперимента – шмыг в эту самую... Только хотел пригласить девушку, а Боря-контролёр уже рядом:

– Вы как сюда попали?

– ???

Пришлось выйти. На следующий день снова танцы, но в соседнем доме отдыха. После ужина туда. А «туда» – это метров 500 вдоль забора до проходной, надо пройти через нее, затем повернуть и мимо этого же забора назад те же метров 500, и тут уже заветная веранда. А если напрямик – то до танцев не больше ста метров. Но забор! Как вы уже

и догадались, в заборе... Но какая красивая и в каком заборе?! В железобетонной плите была пробита дыра. Проби-вали, видимо, кувалдой! Арматура загнута и погнута. Са-ма дыра и плиты рядом с ней были густо обмазаны смолой. Днём от солнца она становилась почти жидкой, о чем свиде-тельствовали подтеки, застывала она, наверное, только где-то к утру. Все продумано! Рядом на кирпичах стояла бочка с запасом той самой смолы. Видимо, для оперативности. Ви-димо, периодически не ленились подвозить, разогревать и... Но, несмотря на все это, народ шнырял через эту «самую»! Быстро и так сноровисто, как будто ее и не было! Шныряли и в лёгких летних платьицах, в колготках и без них, в наряд-ных костюмах, с прическами и т. д. Но никто и никогда не со-прикасался с этой неотмывающейся химией! Я тоже в эту са-мую... Но опыта у меня оказалось маловато, ровно столько, чтобы мой белый наряд... Ну, сами уже поняли, да?

Утром сижу в столовой, грущу, жду, когда меня накормят, смотрю в окно и думаю над научной заборной проблемой. Как они умудряются? И тоже в белом! Что значит опыт! Под окнами столовой на солнце грелась стая санаторных собак. Они водятся при всех санаториях. Здесь же для них настоя-щее санаторное питание! Некоторые отдыхающие от себя оторвут отбивную, но собачке дадут! Грелась на солнце и от-сыпалась эта многособачья свора! Всю ночь не давали спать отдыхающим – то тявкали, то гавкали, то гонялись за чужа-ками, то грызлись, то, как табун лошадей, с топотом и шу-

мом проносились под окнами! Теперь отдыхали и набирались сил на следующую ночь. Подошла официантка, я обратил её внимание на эту санаторную достопримечательность, гревшуюся на солнце.

– Вы посмотрите, как красиво лежат! Отогреваются на утреннем солнышке. Устали за ночь, небось!

– Перестреляла бы их всех! Проходу, сволочи, не дают! – со злостью прошипела официантка.

Я, как и положено, в исследованиях, решил понаблюдать за ними. Я имею в виду не за официантками, (это отдельная научная тема), а за этими серо-буро-малиновыми...

Вечером, после ужина, официантки потянулись домой с тяжеленными сумками, увесистыми, как с кирпичами. Откуда столько сил? На работе такую тяжесть ни за что бы ни понесли! А собаки тут как тут! Идут за ними следом, ничего не просят, не лают, просто спокойно и мирно идут себе и всё! Официантки идут, и они идут, те встанут – и собаки сядут, повернут морды в сторону и делают вид, что до официанток им совершенно никакого нет дела! Только на сумки смотрят и принимают, выдавая окружающим содержимое тяжелых сумок. Прямо собачий рэкет! Идут, пока не бросят им котлету. Ежели таковую бросают, так этак небрежно, как собаке! Счастливица хватает её на лету и на бегу её проглатывает, бежит назад к санаторию встречать и сопровождать очередную сумку.

Стёжка, по которой носили сумки, шла не к проходной,

а к дырке в заборе, сделанной, как по заказу. Если идти, как положено, то официантки должны пройти те же 500 м до проходной, затем через нее, а там дополнительный рэкет охранников. Затем вернуться и пройти вдоль забора те же 500 метров, чтобы оказаться у той самой заветной и обмазанной. А сумки не просто тяжёлые, если учесть еще и собачий эскорт. А как из сумок пахнет! Бедным труженицам столовой, всё подающим на стол отдыхающим, ох как трудно! И собак накормить, и домой нельзя не принести, там ждут. Им два дня надо как-то и чем-то надо питаться до следующей смены. Благо питание во всех санаториях и рассчитывается не только на отдыхающих, но и на семьи обслуживающего персонала и на собак! Так вот эту дырку никто ничем не обмазывал, это была не просто дырка, а дырка-самобранка. Кстати, у Ожегова такого слова нет, можете проверить на стр. 347.

Через день для сбора научного материала я стал обследовать забор дальше. Часть забора отделяла территорию санатория от воинской части. Здесь Закон подтвердился с гарантией! Закон есть Закон! Он всегда непоколебим, потому что всегда объективен! В этом заборе дырку уже никак нельзя было сделать. Это была стена из толстых железобетонных строительных блоков. А как же закон? Закон, как закон, так всегда и остается законом! Дырку и здесь сделали, но не в самом высоченном заборе, а под ним! Сделали подкоп. Просто и находчиво! Через него туда и обратно, невзи-

рая даже на дождь и жидкую грязь под забором, ухитрялись проныривать девочки к солдатикам. А солдатики? Для них забор – это просто элемент тренировки штурмовой полосы. Их, видимо, именно для такого забора и тренируют. Именно ради этого забора они, вероятно, так усердно и тренируются! С разбегу – ррр-а-а-з! И на той стороне. Весь забор от этого «раз» был в черных следах от сапог. Прямо дорога жизни! Представляете, кровь в жилах откормленных молодых организмах кипит, а здесь забор! Как будто сами не служили и в самоволки не ходили!

А дальше, где заканчивалась территория войсковой части, забора вообще не было. Видимо, строители уж так перестарались, что блоков на весь забор не хватило. И эти самые блоки испарились! Поэтому метров 100 отсутствовавшего забора было огро-о-омной дырой. Вот это ды-ы-ы-ыра! Не просто дыра, а дырища! А какой объект для исследования при написании если не докторской, то кандидатской уж точно!

За отсутствующим забором был луг с высоченной травой. Сюда отдыхающие любили ходить загорать. Как присел, так тебя уже и не видно. А если лечь – то совсем не видно даже вблизи. Загорай, с кем хочешь, как хочешь и сколько хочешь. Хочешь в неглиже, хочешь без него, всё равно никто не увидит! А луговые травы, а цветы и цветочки, а медоносы, а солнце... Дурманят и пьянят сознание и рассудок до безрассудства! Взаимного, конечно! Сюда, как я понял,

любили заглядывать и солдатики, и местные девочки. Просто так! Просто вместе покурить и подышать свежим воздухом! Не больше!

Поэтому здесь все ходили только по протоптанным дорожкам, особенно не глядя по сторонам, чтобы не смутить кого-либо. А если кто и натыкался на уже загорающих, то делали вид, что ничего не видят и что здесь совершенно никого нет даже поблизости! Сами понимаете, живём на условностях! Никто никого и никогда не замечал!

Наотдыхался я – до усталости. Наотдыхался так, что после отдыха и отдохнуть бы надо было! Тяжело совмещать отдых с лечением и с научной деятельностью, да с такой актуальной. Выписался, получил документы и к автобусу через проходную. А амбалы на проходной остановили и в комнатку, к журналу. Убедились, что я действительно уезжаю в срок, ничего не должен, ничего не увёз, пожелали... С широкой улыбкой один из них говорит мне:

– Извините, что у нас так строго. У нас порядок! У нас мышшь нигде не проскочит!

Я посмотрел в окно. Закон забора был в действии, через дырку в нём пролезало сразу несколько человек. А как же мышшь не проскочит? Не знаю. Я ни одной не видел. Возможно, мышшей вообще нет! Так как вообще не может быть! Кроме откормленных собак здесь и кошечки не менее откормленные, и им мышшки совершенно не интересны. Их же ловить надо! Трудиться надо, что бы эту самую мышку пой-

мать! А эти ожиревшие на санаторных харчах пушистые и усатые... А возможно, у мышей свой мышиный заборный закон? У них, наверняка, дыр во всех заборах столько, что для них, есть забор или нет, совершенно всё равно! Для них все заборы «правильные!» Интересно посмотреть у Ожегова, что там об этом сказано? В Ожегова это где-то на стр. 261.

Еду домой в автобусе и думаю: «Надо бы заняться такой научной проблемой: «Нужны ли вообще заборы! Изучить с научной точки зрения! А? Вы можете сказать: а какая польза от такого научного исследования? Скажите, что никакой! Согласен! Так большинство из них и не востребовано! Какая напущенность и пафос в диссертациях и научных статьях! Особая научная терминология и фразеология! Делают вид, что исследуют и пишут по материалам исследований научные статьи! Для количества и отчётов, составляют фальшивые акты о внедрении. Да такие, что другой раз просто непонятно становится – как до этого жили без этого «сверхнаучного» исследования и сделанного открытия? И как дальше жить будем!? Как думаете, проживём? Выживем?»

Зачет

Сидим в преподавательской, перебираем методички, уточняем их содержание, совершенствуем учебные планы и программы. Благодать! Лучше работы, чем быть преподавателем и преподавать в ВУЗе, – не было, нет и быть не может! Работа творческая, работать со студентами, особенно со студентками, – одно удовольствие! Мы к преподаванию относимся с инициативой и творчеством, это требует тишины, а если разговариваем, то тихо, чтобы не мешать другим.

Вдруг шумно распахивается входная дверь и врывается группа студентов. Разгоряченная, решительная, глазки горят, у девушек дежурные улыбки...

Высокий парень с огромнейшим рюкзаком, в котором, наверняка, носит свои знания, решительно подошёл ко мне.

– Владимир Иванович! Нас вот тут собралось сразу несколько человек, и мы решили, чтобы Вас лишний раз не беспокоить, сразу всей нашей группкой СТГ получить у Вас зачёт! Проставьте нам, пожалуйста.

Я их видел впервые, тем более, что я не Владимир Иванович, но пока не об этом. Всех студентов не запомнишь. Другое дело – студенток. Да таких, что если пройдет мимо, украдкой оглянешься и подумаешь: «Боже мой! Создает же Всевышний творец вот такие создания кому-то в радость. Кто-то же наслаждается...» Сразу вспоминается молодость,

возвращение украдкой домой под самое утро коротким путем, сон и... Вперёд, на целый день! Вернее, снова день, снова вечер и длинная ночь напролёт! Откуда силы?

Так вот, я их видел впервые и чувствую, что они ошиблись – пришли не по адресу. Но разговор продолжаю:

– Сегодня уж октябрь на дворе, скоро ноябрь, а вы с какими-то зачётами! Хвосты что ли?

– Совершенно точно, Владимир Иванович! – быстро выпалил лидер. – Так получилось, что нашу СТГ, по независимым от нас причинам, задержали в Карелии, и у нас образовалась эта досадная задолженность по Вашей дисциплине, Причем задолженность такая формальная, ведь все очень любим Ваш предмет. Нам так нравятся Ваши лекции! А лабораторные – так это же просто чудо! Честно скажу, более интересной дисциплины, чем Ваша, мы не знаем. В нашей будущей производственной деятельности нам все это очень пригодится! Вы знаете, что читаете, и что нам потребуется. И это очень хорошо!

Я посмотрел на остальных преподавателей. Все молча, с искренним любопытством и, слегка ухмыляясь, созерцали происходящее. Затем я перевёл взгляд на студентов. Заискивающие глазки горят, на мордочках умоляющая просьба поставить зачёт, а то отчислят за злополучный «хвост». У некоторых голова наклоняется то вправо, то влево, у одной девушки голова ушла вперед, как у преданного щенка, и все умоляюще смотрят на меня.

– Так Вы, значит, на все мои лекции ходили? – спросил я.

– Да! Правда, зимой мы, наша СТГ, несколько занятий пропустили. У нас на это была веская причина. Мы были на Красной поляне, катались на лыжах. Там был международный слёт СТГ, и мы заняли одно из первых престижных мест. Это очень важно для нашего Университета. Во, какая веселуха там была! И оттуда мы не могли выбраться почти целую неделю: то из-за непогоды не могли автобусы к нам приехать, то потом в аэропорту из-за нелётной погоды задержка с самолётами. Но мы время не теряли, мы всё время думали о Вашей дисциплине! Какая она замечательная и полезная!

– Конечно причина веская, – сказал я, – я вас понимаю. Горы, солнце, ослепительный снег, подъемники, трассы, вечера, ночи до утра... В общем, веселуха! Да? Кстати, а что такое СТГ?

– Это студенческая туристическая группа. Хотите, мы будущей зимой и Вас с собой возьмем. Знаете, как будет интересно. Вам запомнится на всю жизнь!

– Да у меня и денег, небось, не хватит для этого. Всё-таки, я всего лишь преподаватель. У преподавателей зарплаты скромные. Мы все в основном работаем по инерции и из-за интереса. Ещё молодыми как стали преподавать, так и не хочется никуда уходить. Вас уму-разуму всё учим! Правда, не всегда это получается. Но не беда! Шаг за шагом и потихоньку этому уму-разуму и научим вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.